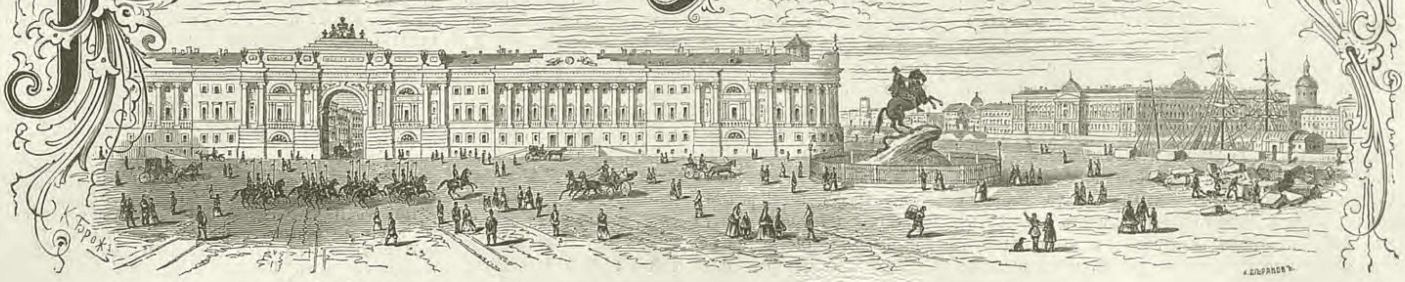
Всемірная Иллюстрація

№ 107. III ГОДЪ, ТОМЪ V. № 3. 16 Января 1871 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ **С.-Петербургѣ**: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Ив. Г. Соловьева, А. Ланге, М.М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.
Цѣна съ пересылкою на полгода **8** р. **50** к. *)
*) Изъ этой суммы 90 к. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:
1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

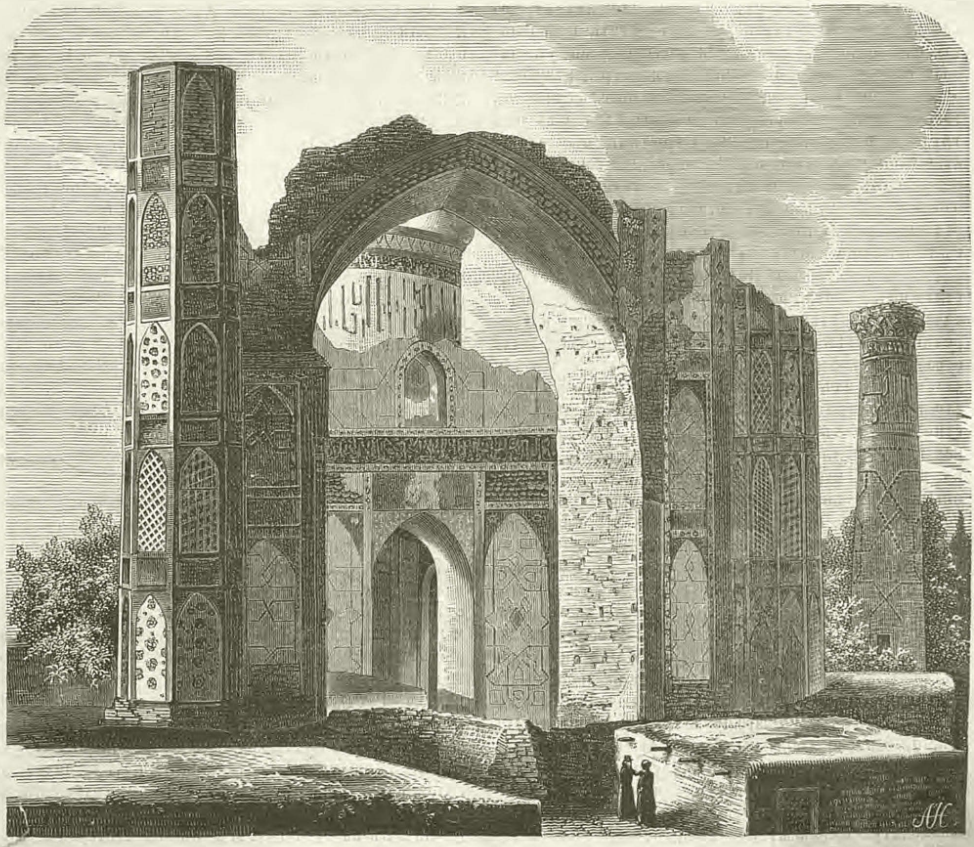
СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Новѣйшія извѣстія. — Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей. — Разныя извѣстія. — Самаркандъ. — Славянскія искуства и литературы. — Второе бракосочетаніе царя Михаила Ѳеодоровича (Продолженіе). — Село Колпино и адмиралтейскіе Ижорскіе заводы (окончаніе). — Проэктъ проспекта «Императора Александра II», въ С.-Петербургѣ, (окончаніе). — «Турецкіе башибузуки ведутъ герцеговинскихъ дѣвушекъ на ярмарку въ Дриноноль», картина чешскаго живописца Ярослава Чермака. — Алексѣй Ѳеодоровичъ Львовъ (біографическій очеркъ). — Иркутская золотосплавочная лабораторія. — Фельетонъ. — Война между Германіей и Франціей: Генералъ Федербъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Шахматы. — Гербъ Рязанскій. — Объявленія.

РИСУНКИ: Самаркандъ: 1) Мечеть Ханимъ; 2) Видъ крѣпости; 3) Видъ города. — Императоръ Вильгельмъ I со своимъ штабомъ. — «Турецкіе башибузуки ведутъ герцеговинскихъ дѣвушекъ на ярмарку въ Дриноноль», картина чешскаго живописца Ярослава Чермака. — Охота на медвѣдя въ Смоленской губерніи. — Алексѣй Ѳеодоровичъ Львовъ. — Наши заводы и мастерскія: 1) Видъ зданія паровой мельницы Фейгина въ С.-Петербургѣ; 2) Паровая машина мельницы Фейгина; 3) Новое золотосплавочное заведеніе въ Иркутскѣ. — Война между Германіей и Франціей: 1) Генералъ Винуа, командиръ 2 корпуса парижской арміи; 2) Генералъ Федербъ, командиръ французской сѣверной арміи. — Гербъ Рязанскій.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

12 января 1871 г.

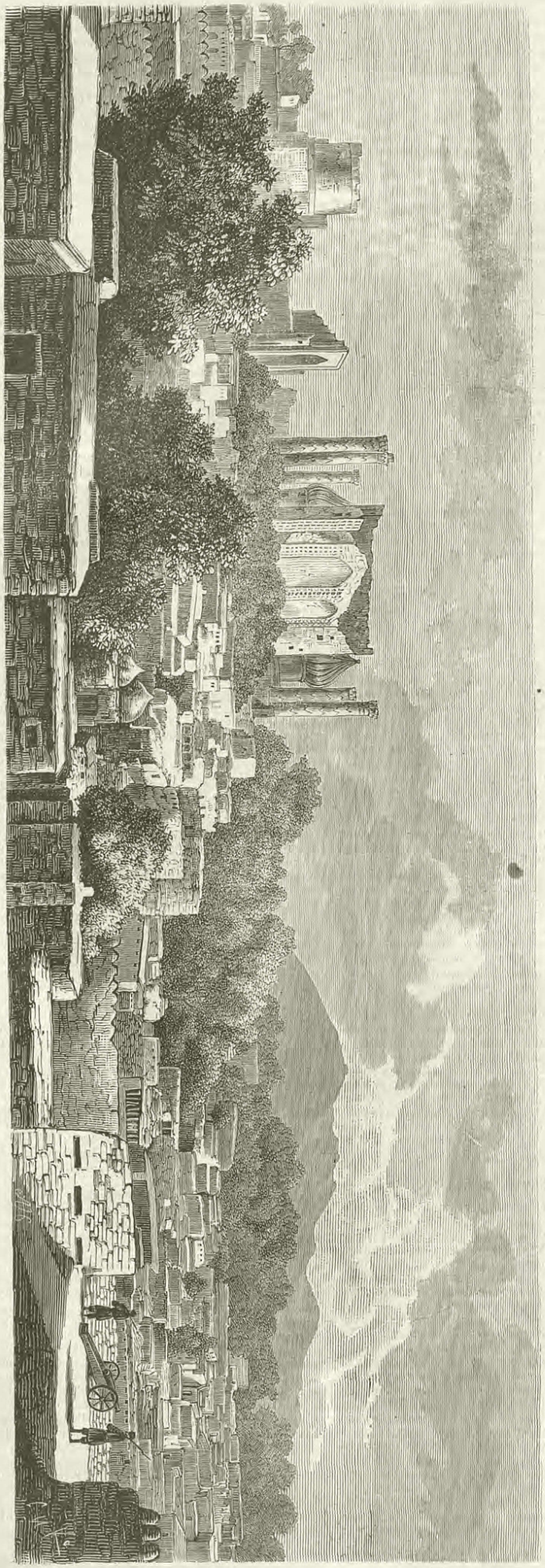
Въ началѣ прошедшей недѣли обнародована государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1871 г. Этотъ документъ произвелъ вообще довольно благопріятное впечатлѣніе на нашу публику и на С.-Петербургскую биржу, тою, сравнительно ничтожною, разностію, которая обнаруживается въ немъ между средствами страны и потребностями государственныхъ издержекъ. Полнаго уничтоженія дефицита въ бюджетѣ на 1871 г. еще не оказывается, но за то дефицитъ этотъ сводится на сравнительно ничтожную цифру *четырехъ милліоновъ рублей* и на его покрытіе оказывается свободною совершенно достаточная сумма изъ остатковъ отъ заключонныхъ смѣтъ. Это послѣднее обстоятельство истолковывается нѣкоторыми, даже въ смыслѣ совершеннаго отсутствія дефицита въ нынѣшнемъ бюджетѣ, но подобное объясненіе не выдерживаетъ критики. Суммы, изъ которыхъ предполагается покрыть дефицитъ бюджета на 1871 г., не составляютъ какого либо излишка отъ государственныхъ доходовъ прошлыхъ годовъ. Онѣ образовались совершенно инымъ путемъ и именно вотъ какимъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, начиная съ 1865 г., государственное казначейство наше заключало весьма крупные займы и извѣстная часть суммъ, вырученныхъ этими займами, асигновывалась ежегодно на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ. Случилось такъ, что въ нѣкоторые изъ упомянутыхъ годовъ государственные доходы оказались въ дѣйствительности большими, чѣмъ это предвидѣлось по бюджетнымъ соображеніямъ и, такимъ образомъ, по заключеніи годичной смѣты, оставалась въ излишкѣ вся разница между дѣйствительными доходами и цифрою ихъ, предсказанною въ бюджетѣ. По настоящему, такіе излишки должны были бы идти на погашеніе части тѣхъ займовъ, выручка отъ которыхъ шла на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, но такого назначенія имъ не было дано

Самаркандъ: Мечеть Ханимъ.

(Съ наброска Иванова, рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Самарканд: Видъ города.
(Съ наброска Иванова, рисов. на дер. А. Н. Писеньковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

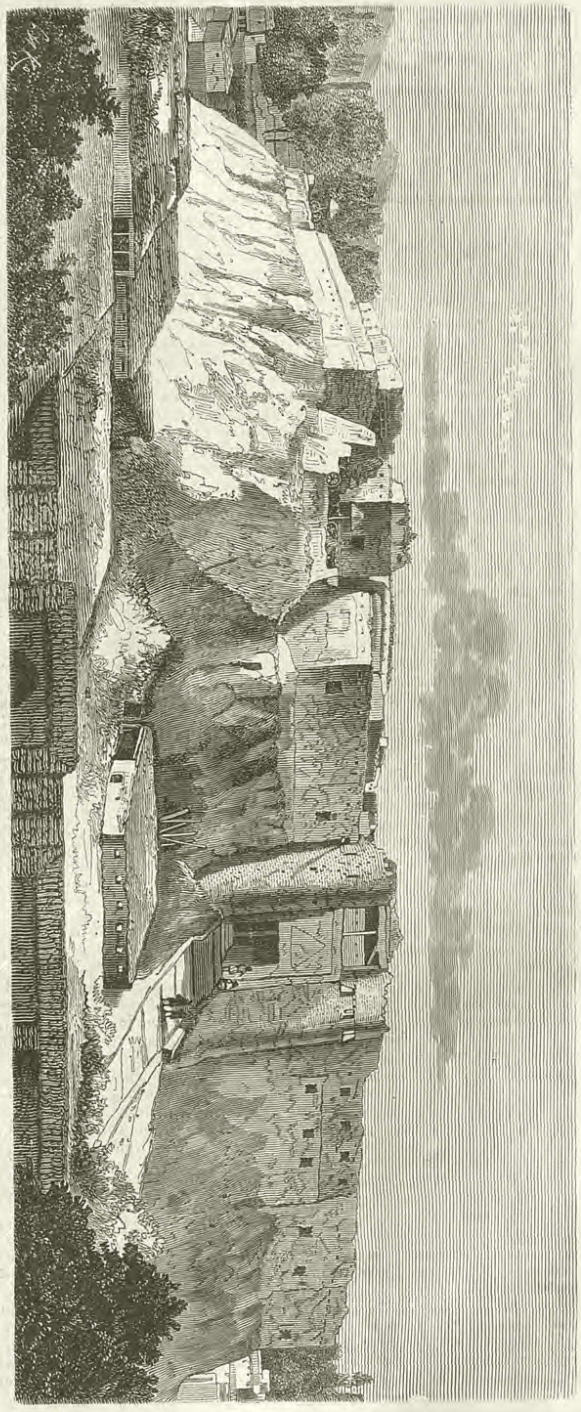
Разныя извѣстія.

Петербургъ. 5 января, въ залахъ военнаго совѣта состоялось открытіе Высочайше утвержденной комиссіи о личной военной повинности.

— Въ № 7 «Прав. Вѣст.» напечатанъ Высочайшій рескриптъ на имя генералъ-губернатора Финляндіи, о распространеніи на нее всеобщей воинской повинности, руководствуясь при томъ существующими тамъ постановленіями.

— Оренбургское казачье войско представило Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю циркулярной депеши 19 октября.

— Изъ недавно напечатанной государственной росписи видно, что обыкновенные доходы на 1871 годъ исчислены въ 454.183,905 руб., то есть, почти на 14 мил. болѣе противъ предшествовавшаго года. Издержки взиманія доходовъ опредѣлены въ 50.442,028 руб., что составляетъ

Самарканд: Видъ крѣпости.
(Съ наброска Иванова, рисов. на дер. А. Н. Писеньковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

$11^{1}/_{10}$% (въ росписи 1870 года издержки эти исчислены въ $12^{1}/_{2}$%, а въ росписи 1869 года въ 11%). Такимъ образомъ, чистый доходъ, ожидаемый въ 1871 году, будетъ 403.741,877 руб. Обыкновенные государственные расходы (вмѣстѣ съ вышеуказанными издержками по взиманію доходовъ) опредѣлены въ 456.576,900 руб.; сверхъ того, на недоборъ въ доходахъ положено 2.000,000 руб. (въ прошлогодней росписи полагалось 3 мил.). Сравнительно съ росписью на 1870 годъ, обыкновенные расходы 1871 года увеличены по сметамъ на 10.115,830 руб.

— 7 января, въ $12^{1}/_{2}$ часовъ дня, въ высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи, былъ на Дворцовой, Адмиралтейской и Петровской площадяхъ парадъ всѣмъ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположеннымъ. Въ строю находилось $46^{3}/_{4}$ баталіоновъ, $34^{1}/_{2}$ эскадроновъ и 98 орудій.

— Въ Петербургѣ, съ 1846 г., существуетъ въ Большой Конюшенной (№ 8-й) библіотека, основанная и поддерживаемая нѣмцами-протестантами. Библіотека эта состоитъ изъ 37,000 нѣмецкихъ, 4,000 французскихъ,

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

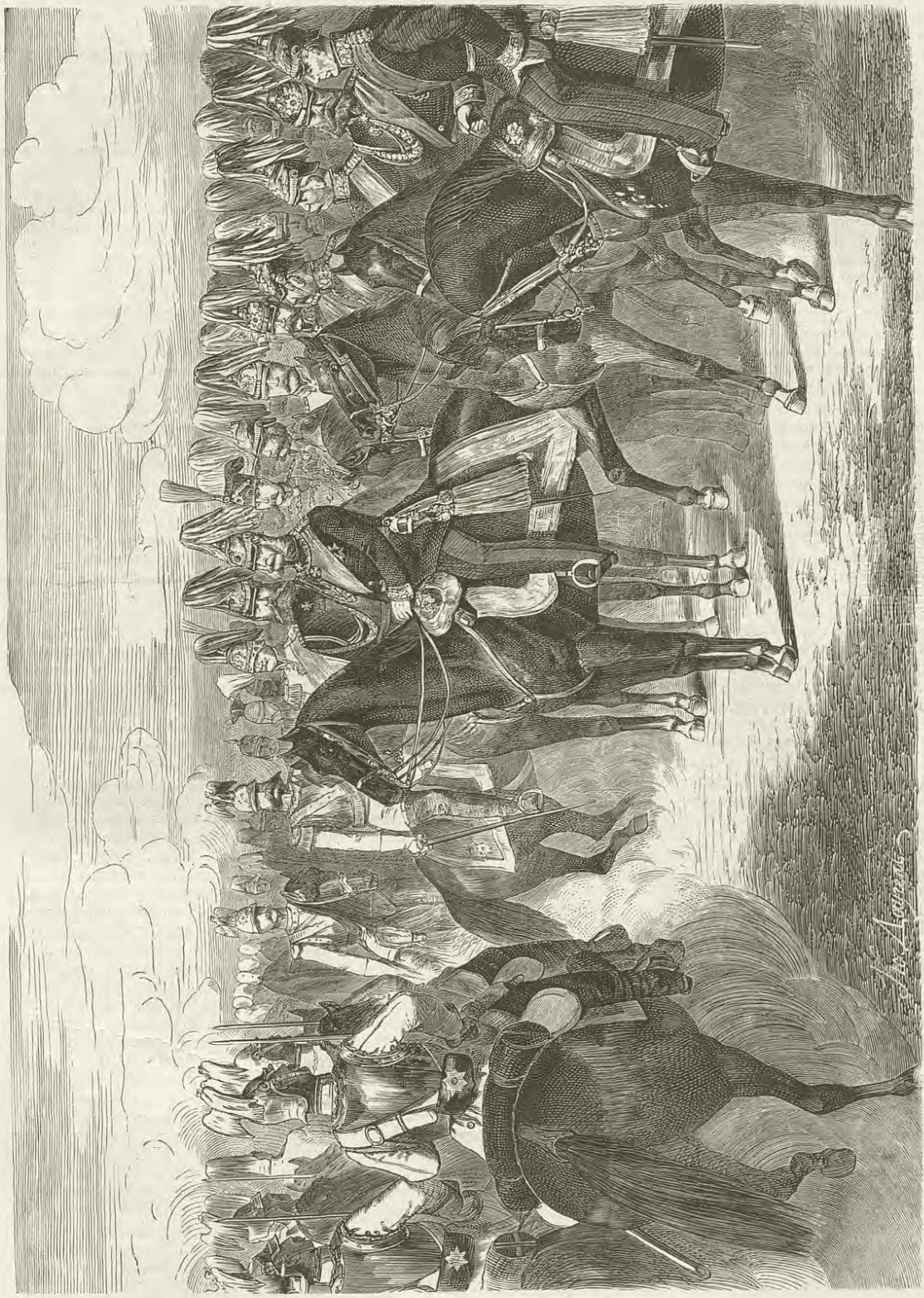
1,000 англійскихъ, 150 голандскихъ, 1,000 финскихъ и 1,000 шведскихъ сочиненій; но въ ней до сихъ поръ вовсе не было русскихъ книгъ. Для пополненія этого пробѣла, предполагается собрать особую сумму посредствомъ 4-хъ публичныхъ чтеній.

Петербургъ. Въ газетахъ появилось слѣдующее заявленіе: «Мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь заявить всѣмъ содержателямъ театровъ въ Россіи и обществамъ, дающимъ спектакли, что представленіе нашихъ оригинальныхъ пьесъ и переводовъ, безъ предварительнаго нашего на то согласія, никому не дозволяется, подъ опасеніемъ взысканія на основаніи 1,684 ст. улож. о наказ. (изд. 1866 г.).

Могилевъ. Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что при мазоловскомъ женскомъ монастырѣ (могилевской епархіи), открыты: училище для дѣвочекъ крестьянскаго и другихъ сословій и больница для приходящихъ въ монастырь богомольцевъ и другихъ лицъ.

Ташкентѣ, 10 ноября, въ домѣ военнаго губернатора. На этомъ съѣздѣ были подняты важные торговые вопросы, напр. о необходимости ввести въ обращеніе во всѣхъ сосѣднихъ ханствахъ нашъ кредитный рубль, о необходимости учредить консульства въ Бухарѣ, Коканѣ и Кашгарѣ, о необходимости введенія въ ханствахъ русскихъ вѣсовъ и мѣръ и устройства въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ края правильнаго городского управленія и т. п.

Терская область. По слухамъ, сообщаемымъ «Терскими Вѣдомостями», въ Буртунаѣ предполагаютъ устроить литературные вечера, офицерскій клубъ и солдатскій театръ.

Императоръ Вильгельмъ I со своимъ штабомъ.
(Грав. А. Дютель).

«За полученіемъ нашего согласія и для переговоровъ о его условіяхъ, гг. содержатели театровъ и распорядители спектаклей благоволятъ обращаться къ нашему уполномоченному Владиміру Ивановичу Родиславскому, въ контору журнала «Бесѣда», въ Москвѣ, на Срѣтенкѣ, въ домѣ Щепкиныхъ». Затѣмъ слѣдуютъ 29 подписей.

Екатеринославль. Екатеринославское земское собраніе положило ходатайствовать объ устройствѣ земской желѣзно-конной дороги отъ г. Екатеринослава до Никополя. Это же собраніе разбирало вопросъ о предоставленіи льготъ грамотнымъ крестьянамъ и объ установленіи штрафовъ съ родителей, не посылающихъ своихъ дѣтей въ школу, но ничего рѣшительнаго по этому дѣлу не послѣдовало.

Крестцы. Крестецкое земство обязало фельдшеровъ ежедневно быть въ извѣстныхъ селеніяхъ, и объ этомъ оповѣстило народъ и потомъ устроило волостныя лечебницы, въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, гдѣ покой и леченіе безвозмездны.

Одесса. Въ «Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что одесское акцизное управленіе нашло возможнымъ чиновниковъ, наблюдающихъ за табачными фабриками, замѣнить женщинами.

Сумы. Сумское (Харьковской губерніи) уѣздное земское собраніе опредѣлило: учредить при сумской прогимназіи педагогическіе курсы для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ и на содержаніе этихъ курсовъ вносить ежегодно въ смѣту 1,000 руб.

Ташкентъ. Газета «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаетъ весьма любопытныя подробности перваго засѣданія съѣзда русскихъ и азіатскихъ купцовъ въ

Самаркандъ.

Не дальше двухъ лѣтъ тому назадъ, врядъ-ли кто изъ насъ зналъ что нибудь о городѣ Самаркандѣ и, вѣроятно, у весьма немногихъ сохранилось въ памяти самое имя этой, нѣкогда славной, столицы Тамерлана. Въ настоящее время, Самаркандъ—главный городъ Зарафшанскаго округа и составляетъ важный передовой пунктъ въ нашихъ новыхъ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ. Походъ нашихъ войскъ въ Самар-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

кандъ, взятіе господствующихъ надъ городомъ высотъ Чупанъ-Ата и отбитіе приступа бухарскихъ и шаагрисабскихъ войскъ, представляетъ одно изъ самыхъ смѣлыхъ военныхъ предпріятій, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на упроченіе нашего владычества въ Средней Азіи. Важность присоединенія Самарканда къ русскимъ владѣніямъ, вполнѣ объясняетъ тревогу, произведенную этимъ событіемъ въ Англіи, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдящей за успѣхами нашими въ Средней Азіи, такъ какъ, со взятіемъ Самарканда, мы пріобрѣли не только важный стратегическій, но и торговый пунктъ, для обмѣна нашихъ мануфактурныхъ произведеній на богатые сырые продукты Средней Азіи, Индіи и западнаго Китая.

До 1863 г. мы владѣли въ Средней Азіи только торговыми путями, ведущими въ Китайскую Татарію, въ Хиву, Бухару и Коканъ; но съ развитіемъ нашихъ торговыхъ интересовъ въ этихъ странахъ, необходимо было оградить эти интересы отъ случайностей, которымъ подвергалась наша торговля въ трехъ Среднеазіатскихъ ханствахъ, ведущихъ безконечную вражду между собою, а также съ сосѣдней Персіей. Непосредственнымъ результатомъ нашихъ стремленій въ Средней Азіи, было постепенное занятіе важныхъ торговыхъ пунктовъ, каковы Ташкентъ, Ходжентъ и Самаркандъ, а также пріобрѣтенное нами отъ воинственной Хивы право судоходства вверхъ по Аму-Дарьѣ до города Кунграда, отстоящаго всего на два-три дня караваннаго пути отъ Хивы.

Практическое значеніе завоеваній нашихъ въ Средней Азіи, вполнѣ рельефно выразилось во время тяжолаго мануфактурнаго кризиса, вызваннаго междоусобною войною въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки; наши хлопчато-бумажныя мануфактуры, будучи обезпечены полученіемъ «бухарскаго» хлопка, легче другихъ европейскихъ мануфактуръ выдержали хлопчато-бумажный кризисъ.

Занятыя нами, безъ большого кровопролитія, части владѣній Бухарскаго и Коканскаго ханствъ, населены смѣшаннымъ народонаселеніемъ индо-европейскаго и монгольскаго племенъ, занимающихъ весьма плодородныя земли, лежащія въ долинахъ среднихъ теченій рѣкъ, впадающихъ въ Аральское море или вытекающихъ изъ отроговъ Тянь-Шаня. Въ одной изъ такихъ мѣстностей, богато орошонныхъ естественными и искуственными протоками, лежитъ древнѣйшій среднеазійскій городъ Самаркандъ. Мѣстное преданіе приписываетъ основаніе этого города арабскому шейху, завоевательныя стремленія котораго привели его въ богатую долину рѣки Заряфшана или Согды, въ половинѣ V вѣка до нашей эры; въ это время городъ Самаркандъ носилъ названіе Мараканда. Войска Александра Македонскаго проникли было до Мараканда, жители котораго оказали, вѣроятно, сильное сопротивленіе великому завоевателю, потому что преданіе говоритъ о полномъ разореніи города, вновь отстроеннаго и укрѣпленнаго рабомъ Александра великаго Самаромъ, въ честь котораго городъ былъ названъ Самаркандомъ и составлялъ столицу Согдіаны, одной изъ провинцій Селевкидовъ и ихъ пріемниковъ. Завоеваніе края греками дало возможность греческой цивилизаціи далеко распространиться въ Средней Азіи и дѣйствительно, до сихъ поръ въ могильныхъ курганахъ Бухары, Афганистана и Кабула находятъ греко-бактрійскія монеты и медали.

До начала среднихъ вѣковъ, страны, въ которыхъ лежитъ Самаркандъ и сосѣдніе города, были театромъ безконечныхъ войнъ родоначальниковъ тѣхъ индо-европейскихъ и тюркскихъ племенъ, которыя наводнили древній европейскій міръ, а потому и самая исторія этихъ странъ теряется въ легендарныхъ сказаніяхъ племенъ, разсѣявшихся по всему свѣту. Но несомнѣнно, что древнія Согдіана, Бактріяна и Скиѳія представляли много привлекательнаго для тогдашнихъ завоевателей, если мы видимъ въ среднихъ вѣкахъ появленіе въ долинахъ Оксуса, Яксарта и Согды арабскихъ, а затѣмъ монгольскихъ полчищъ, овладѣвшихъ обширными странами, часть которыхъ составляетъ одно изъ лучшихъ пріобрѣтеній нашего обширнаго отечества.

Арабы внесли въ завоеванныя ими страны новую религію и образованность; монголы распространили религію Мохамеда до крайнихъ предѣловъ востока и запада, грозя одно время поглотить большую часть средневѣкового міра. Чингисъ-Ханъ овладѣлъ Самаркандомъ въ началѣ XIII вѣка, а Тимуръ-Ленгъ избралъ его столицею своего безграничнаго царства и задумалъ было сдѣлать изъ него первый городъ въ мірѣ. Въ теченіи ста лѣтъ, Самаркандъ былъ поприщемъ обширной ученой, административной и торговой дѣятельности, привлекъ болѣе полутораста тысячъ жителей; множество мечетей, медрессе (коллегій), развалинъ дворцовъ, загородныхъ домовъ и другихъ зданій до сихъ поръ еще свидѣтельствуютъ о прежнемъ величіи столицы монгольскихъ властителей.

Первое мая—самый памятный день для русскихъ, живущихъ въ Средней Азіи. Въ этотъ день, въ 1868 году, русскіе войска, подъ начальствомъ генерала фонъ-Кауфмана, взяли приступомъ Чупанъ-Ата,—высоты, господствующія надъ долиною Заряфшана и надъ Самаркандомъ, лежащимъ отсюда въ разстояніи восьми верстъ. Со взятіемъ скалистыхъ высотъ Чупанъ-Ата, Самаркандъ увидѣлъ на другой день въ стѣнахъ своихъ русскія войска. Первое мая въ Самаркандѣ празднуется русскими на Чупанъ-Атѣ. Вокругъ Чупанъ-Аты разбросаны фруктовые сады и хутора; съ горъ льются водопады и, собираясь въ орыки (оросительные каналы), разносятъ по полямъ плодородіе. Русскій праздникъ въ Средней Азіи, сопровождаемый полковой музыкой, пѣсенниками, разными угощеніями, въ которыхъ главную роль играетъ чай, одинаково любимый какъ русскими, такъ и азіатцами,—привлекаетъ большое количество самаркандцевъ, охотно сходящихся на русскій томашу (праздникъ), до котораго восточный житель такой же охотникъ, какъ и всѣ другіе народы. На вершинѣ Чупанъ-Аты построена, въ честь весьма чтимаго въ этихъ странахъ мусульманскаго святого Чупана, мазарка—родъ часовни съ продолговатымъ куполомъ; близъ мазарки живутъ дервиши; у нихъ странники находятъ гостепріимный пріютъ, которымъ славится Востокъ.

Съ высотъ Чупанъ-Ата открывается великолѣпный видъ на ближайшія окрестности. Справа виднѣются сѣрыя горы Шункаръ-Тау (Соколиныя горы), послѣдніе отроги Тянь-Шаня; еще далѣе, на сѣверо-западъ, едва замѣтно очерчивается отдѣльный хребетъ Акъ-Тау; на юго-востокъ синѣютъ послѣдніе отроги вѣтвистой гряды горнаго узла Команъ-Горанъ. Изъ ущелій Команъ-Горана вытекаетъ множество незначительныхъ, по величинѣ, но важныхъ для развитія земледѣлія, рѣкъ: Катанъ-дарья (Дарья рѣка), Дьяусъ-дарья, Гилянъ-дарья, Якобакъ-дарья, Кашка-дарья. Въ этой гористой странѣ, богато орошонной небольшими рѣками, ручьями и искуственными каналами, живетъ воинственное и, въ тоже время, промышленное племя таджиковъ, управляемыхъ особымъ ханомъ, владѣнія котораго, называемыя Шаагрисабсъ, (по русскому произношенію), успѣли отстоять свою независимость среди двухъ могущественныхъ сосѣдей: Бухары и Кокана. Въ предѣлахъ Шаагрисабса находятся промышленные города Ургутъ, Шіоръ, Карши, Гузаръ и городъ Китанъ—священная, въ глазахъ туземцевъ, родина Тимура-Хромого, имя котораго чтится въ этихъ странахъ наравнѣ съ именемъ великаго пророка. Черезъ эти города идутъ большіе караванные пути въ Бухару, Афганистанъ и западную Индію, по которымъ стремится неудержимый потокъ русской торговли, принимающей все большіе и большіе размѣры.

Но еще великолѣпнѣе видъ съ Чупанъ-Аты на долину рѣки Заряфшана, которая въ этомъ мѣстѣ, встрѣчая естественную преграду въ скалистыхъ горахъ, развѣтвляется на два рукава: Акъ-дарью и Кара-Дарью. Эти два протока обхватываютъ живописную и плодородную долину въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ, усѣянныхъ хуторами (кышлаками), буквально утопающими въ садахъ. Среди яркой зелени богатыхъ полей, засѣянныхъ пшеницею, рисомъ, хлопкомъ, льются во всѣхъ направленіяхъ, повинуясь общему склону долины, къ обоимъ рукавамъ древней Согды, серебристыя воды Заряфшана, направляемыя на поля оросительными каналами, вдоль которыхъ растутъ роскошныя шолковичныя деревья, покрытыя буйными побѣгами. Ни одинъ орыкъ (каналъ) въ Средней Азіи не существуетъ безъ тутового дерева, сочные листья котораго прокармливаютъ мѣстную породу шолковичнаго червя, получившаго такую высокую цѣну въ настоящее время во всей Европѣ.

Отъ Чупанъ-Аты до Самарканда считается восемь верстъ и на этомъ разстояніи видѣнъ весь городъ, съ зубчатыми вершинами его городскихъ стѣнъ и цитадели. Изъ общей массы садовъ, прерываемыхъ плоскими крышами обывательскихъ домовъ, выступаютъ продолговатые куполы старинныхъ мечетей, съ высокими плоскими вершинами тонкихъ минаретовъ, громадныя арки городскихъ воротъ и грандіозные портики полуразрушенныхъ медрессе. Все это утопаетъ въ зелени тополей, абрикосовъ, грушъ, яблонь, вишень и темной зелени абрикосовыхъ и тутовыхъ деревьевъ и надъ всѣмъ вѣчно синее небо, на которомъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ не показывается ни малѣйшей тучки. Зато въ этихъ широтахъ нѣтъ, повидимому, постепеннаго перехода между временами года, и если теплое время сопровождается сильными жарами, то и зима, въ свою очередь, весьма сурова, такъ какъ морозы достигаютъ нерѣдко до тридцати и болѣе градусовъ по Реомюру.

Главныя очертанія современнаго Самарканда—наружный видъ котораго, также, какъ и другихъ нашихъ среднеазійскихъ городовъ, долженъ, со временемъ, совершенно измѣниться — остались почти тѣже, что были и въ славное время Тимура и его преемниковъ, только городъ значительно уменьшился, такъ какъ въ немъ, по приблизительному исчисленію, считается до тридцати тысячъ жителей, хотя венгерскій лингвистъ Вамбери считаетъ населеніе Самарканда въ весьма неопредѣленныхъ цифрахъ, отъ 15 до 20,000 жителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Славянскія искуства и литературы.

Вѣна 20 (8) декабря.

Некрологи: Михаилъ Вербицкій.—Василій Ляховичъ.—Преширенъ, отецъ новѣйшей словинской литературы.—Празднованіе его памяти.—Славянское пѣвческое общество въ Вѣнѣ.—Цѣны за славянскія композиціи для хорового пѣнія.—Попеченіе о славянскомъ искуствѣ въ Австріи.—Правительственныя субсидіи литераторамъ и художникамъ.—Пристрастіе въ ихъ распредѣленіи.

Въ текущемъ декабрѣ мѣсяцѣ скончался въ Млынахъ, въ Галичской Руси, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, на 55 году отъ рожденія, русскій композиторъ Михаилъ Вербицкій. Онъ, своими композиціями для церковнаго пѣнія, составилъ себѣ почтенное имя; не менѣе замѣчательны его труды и по мірской музыкѣ; о многихъ его композиціяхъ по этой части можно сказать, что онѣ обогащаютъ число достойныхъ произведеній русской національной музыки. Какъ всѣ почти выдающіеся на литературномъ и художественномъ поприщахъ лица, среди галичскихъ русскихъ, Вербицкій былъ неутомимымъ народнымъ дѣятелемъ и званіе приходскаго священника представляло ему для этого широкую почву. Быть крѣпкимъ оплотомъ противъ полонизаціи, проводимой въ галичской Руси подъ покровительствомъ австрійскаго правительства, воспитывать народъ въ русскомъ духѣ, распространять среди него русское образованіе—это первая задача лучшихъ людей среди галичскихъ русскихъ, и первая необходимость для здѣшнихъ литераторовъ и художниковъ, если они хотятъ, чтобъ ихъ произведенія не пропали даромъ.

Русскіе въ сѣверовосточной Венгріи недавно лишились тоже одного изъ лучшихъ своихъ литературныхъ и національныхъ дѣятелей, О. Василія Ляховича, професора лицея въ Ужгородѣ (Ungvar), умершаго тамъ же, мѣсяцъ тому назадъ. О. Ляховичъ сдѣлался извѣстнымъ, помимо своихъ глубокихъ знаній, своихъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, главнымъ образомъ, еще и своими незабвенными заслугами при основаніи столь важнаго для умственнаго развитія венгерскихъ русскихъ, «Литературнаго общества св. Василія Вел.» въ Ужгородѣ. Его стараніямъ и вліянію обязаны мы тѣмъ, что это надежное общество уцѣлѣло отъ гоненій со стороны мадьяръ, которымъ оно подвергалось, особенно сильно, въ первые годы своего существованія. Ужгородская газета «Свѣтъ» посвящаетъ памяти покойнаго Василія Ляховича статью, исполненную глубокаго сочувствія.

Вѣнскіе славяне на дняхъ праздновали память словинскаго писателя Преширена, отца новѣйшей словинской поэзіи. Празднество устроила «Slovenska mladina na Dunaji» (общество словинцевъ, проживающихъ въ Вѣнѣ). Въ красиво убранной національно-славянскими цвѣтами и эмблемами залѣ собралась многочисленная публика, состоявшая изъ представителей всѣхъ почти отдѣльныхъ славянскихъ народовъ; были русскіе и поляки, югославяне всѣхъ племенъ (сербы, болгары, хорваты и словинцы), но самый главный контингентъ представляли чехи, которыхъ живетъ въ Вѣнѣ около 150 тысячъ человѣкъ. Предсѣдатель словинскаго общества «Младина» сказалъ рѣчь о дѣятельности Преширена и его значеніи для словинской литературы. Затѣмъ послѣдовали рѣчи и чтенія на всевозможныхъ славянскихъ языкахъ, учоно-литературнаго и политическаго содержанія. Между тѣмъ, прибыло до двадцати телеграфическихъ привѣтовъ изъ разныхъ славянскихъ краевъ, которые были прочтены въ слухъ всему собранію. Въ заключеніе послѣдовало нѣсколько музыкальныхъ піесъ, по большей части вокальныхъ, исполненныхъ вѣнскимъ «Славянскимъ пѣвческимъ обществомъ». Въ числѣ хоровъ пѣлись только исключительно произведенія славянскихъ композито-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 108. III ГОДЪ, ТОМЪ V. № 4. 23 Января 1871 года.

Война:—Отобраніе оружія у горожанъ Версаля.
(Грав. А. Даутель).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ставилъ г. академикъ Гунъ на наши петербургскія выставки. Мы даже готовы, — соображая индивидуальныя достоинства и лучшія стороны таланта художника,—съ увѣренностью высказать, что живопись женскихъ фигуръ преимущественно составляетъ конёкъ дарованія г. Гуна. Особенно, если онъ не будетъ задаваться кровавыми сценами французской исторіи, далеко не гармонирующей съ особенностями и наклонностью его таланта къ пріятнымъ эфектамъ. При такихъ обстоятельствахъ, всегда, миловидныя сами по себѣ, женскія формы, не выступающія съ огнемъ страстной энергіи изъ-за мужскихъ персонажей,—хотя также не совсѣмъ опредѣленнаго характера, однако, болѣе или менѣе, суровыхъ, или внушающихъ даже антипатію, — еще болѣе оказываются холодными, безучастными и мало, или совсѣмъ ничего не выражающими. Точно такое дѣйствительно впечатлѣніе производитъ на зрителя женская фигура въ сценѣ, названной эпизодомъ «Варѳоломеевской ночи» г. Гуна. Опредѣленностью же и полнотою выясненія характера не отличается, къ несчастію, и единичная фигура вооруженнаго мужчины, нашивающаго крестъ, — въ другой картинѣ этого же художника, бывшей на одной изъ прошлыхъ выставокъ, носящей тоже имя «Эпизода изъ Варѳоломеевской ночи» и принадлежащей теперь Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Характеръ героя бойни гугенотовъ, въ этомъ *швецѣ*,—всѣ интересы котораго какъ бы сосредоточились на его занятіи,—намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, мало понятнымъ и мелочнымъ, если не совсѣмъ фальшивымъ. Между тѣмъ, человѣчно-правильное выясненіе, хотя одного преобладающаго чувства и затѣмъ характера личности, въ одномъ лицѣ воплощающей по мысли художника цѣлое историческое событіе, отразившееся вѣковыми бѣдствіями, мы считаемъ настолько непремѣннымъ условіемъ, что несоблюденіе его, т. е. недостаточность выраженія въ лицѣ персонажа, для нагляднаго пониманія зрителемъ мысли композитора, равносильно неуспѣху задачи. Не должно въ этомъ случаѣ извинять художника и ограниченностью техническихъ условій, потому что мастерское выполненіе имъ всякаго рода деталей уничтожаетъ возможность допущенія въ композиторѣ неполнаго обладанія средствами искуства. Если же искуство — покорная раба мысли художника, то что иное, какъ не объемъ умственнаго кругозора и не направленіе его творчества можетъ служить масштабомъ для оцѣнки удовлетворительности или недостаточности созданія характера? Не вдаваясь теперь въ обсужденіе этой стороны индивидуальнаго характера таланта г. Гуна, мы очень рады, что разсматриваемая нами картина художника имѣетъ достоинства, освобождающія насъ отъ необходимости ставить тотъ вопросъ на первое мѣсто. Что талантомъ художникъ нашъ обладаетъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: подъ кистью его живетъ и мечтаетъ молодое, прекрасное существо, полное страсти, можетъ быть и глубокой, но только еще начинающейся. Тихая задумчивость, противъ желанія, спускаясь непримѣтно, занимаетъ умъ дѣвушки своими, еще такъ для нея новыми, грёзами на яву. Какъ и отчего это дѣлается, она сама не даетъ себѣ отчота, но чувствуетъ, что она сама не своя. Не тысячи ли разъ носила она въ передникѣ цвѣты, еще болѣе красивые, чѣмъ эти, но мысли ими до того не занимались, не приходили, не внушали чего-то сладкаго и какъ бы страшнаго, бросающаго то въ жаръ, то въ холодъ, и занимающаго духъ ускореннымъ біеніемъ сердца. Теперь онѣ родятся, развиваются и приковываютъ къ землѣ ноги красавицы.

Вотъ это-то выраженіе новаго, неизвѣстнаго до того бѣдной дѣвушкѣ, чувства и нѣжной мечтательности, осязательно передала кисть Гуна въ прекрасныхъ чертахъ Итальянки. И такія стороны характера не полной, еще неопредѣлившейся страсти—отличительная особенность нашего художника. П—въ.

Самаркандъ.

(Продолженіе).

Самаркандъ лежитъ не на самой рѣкѣ Зарафшанѣ, но верстахъ въ шести отъ нея. Рѣка Зарафшанъ, имѣющая до трехъ сотъ верстъ теченія, направляющагося съ востока на западъ, беретъ свое начало въ отрогахъ Тянь-Шаня, именно въ Горномъ озерѣ Искандеръ-Куль (озеро Александра Великаго); но такое опредѣленіе еще не провѣрено никакою ученою экспедиціею, для которой возможность проникнуть въ эти страны еще далеко впереди. Рѣка Зарафшанъ отъ Самарканда до озера Кара-Кули, служащаго ей истокомъ, несудоходна и безрыбна въ томъ смыслѣ, въ какомъ считаются рыбныя рѣки, подобныя Волгѣ, Дону, Сѣверной Двинѣ, Уралу, Иртышу и другимъ. Маловодность рѣки Зарафшана зависитъ также, главнѣйшимъ образомъ, отъ того, что виды ея главнаго и побочнаго русла отводятся оросительными каналами, питающими богатыя поля, которыя расположены по теченію этой рѣки. За то плодородіе этихъ странъ, составляющее основу благосостоянія и, сравнительно, мирныхъ нравовъ мѣстныхъ жителей, давно и постоянно привлекало всевозможныхъ завоевателей, которые, однакожъ, также быстро исчезали, какъ и появлялись, разнося по всей Средней Азіи громкую славу объ этихъ богатыхъ странахъ.

Теперешній Самаркандъ, о достопримѣчательностяхъ котораго мы поговоримъ въ слѣдующій разъ, пріютилъ въ своихъ древнихъ стѣнахъ новыхъ завоевателей, которые, обладая могущественными средствами европейской цивилизаціи, должны внести въ отдаленныя страны Средней Азіи спокойствіе и благосостояніе, давно уже нужныя для прочнаго развитія народовъ, населяющихъ эти страны. Если для Россіи было въ свое время тяжело монгольское иго, то несомнѣнно, что, для средне-азійскихъ монголовъ, наше иго будетъ легко и благотворно, и христіанская терпимость смягчитъ мусульманскій фанатизмъ, такъ долго поддерживаемый въ народѣ безграничною нетерпимостью духовенства и эмировъ—политическихъ и духовныхъ владыкъ Средней Азіи.

Русскихъ привели въ эти страны важные торговые интересы и, можно сказать, что здѣсь побѣдило не оружіе нашего солдата, но паровые станки и приводы нашихъ фабрикъ и заводовъ! Бухара, Ташкентъ, Хива, Самаркандъ и другіе торговые города, раньше чѣмъ узнали силу русскаго оружія, познакомились уже съ силою нашей мануфактурной производительности; раньше, чѣмъ наши среднеазійскіе подданные начали платить намъ государственныя подати, стали платить намъ дань за тѣ произведенія нашей промышленности, въ которыхъ они нуждались, внося эту дань въ видѣ шолка, хлопка, кожъ, мѣховъ, шерсти и другихъ сырыхъ продуктовъ.

Утвердившись на крайнемъ Востокѣ и обезпечивая постепенно наши новыя владѣнія отъ безпокойныхъ сосѣдей, мы, подобно тому, какъ и въ другихъ нашихъ восточныхъ владѣніяхъ, немедленно же организовали мѣстное управленіе, въ которомъ дано широкое мѣсто народнымъ обычаямъ и учрежденіямъ, смягчая, гдѣ можно, варварскіе законы, порожденные крайнимъ деспотизмомъ и грубостію взгляда на значеніе человѣческой личности.

Жители Самарканда, оказавъ въ первый моментъ сопротивленіе русскимъ войскамъ, въ настоящее время начинаютъ привыкать къ новому правительству, преимущество котораго, въ сравненіи съ прежними туземными правительствами, они успѣли уже вполнѣ оцѣнить. Торговля Самарканда начинаетъ увеличиваться; земледѣліе получаетъ новое развитіе, со введеніемъ тонковолокнистыхъ породъ хлопчатника; шолководство пользуется особымъ покровительствомъ русскихъ властей и обѣщаетъ значительное развитіе въ будущемъ.

Съ занятіемъ Самарканда, сношенія наши съ Бухарою и Коканомъ на столько обезпечены, что русскіе правительственные агенты и представители торговыхъ домовъ могутъ совершенно безопасно появляться въ предѣлахъ этихъ, еще такъ недавно недоступныхъ для европейца, странъ. Теперь нѣтъ надобности, подобно извѣстному путешественнику Вамбери, принимать на себя тяжолую и опасную роль дервиша или хаджи, чтобы ознакомиться съ интересными странами среднеазіатской жизни.

Русскіе въ Самаркандѣ живутъ преимущественно въ крѣпости, отдѣленной отъ города небольшимъ гласисомъ. Въ самомъ городѣ находятся власти военно-народнаго управленія, а также купцы, промышленники и нѣкоторые ремесленники. Общество русскихъ на столько велико, что можно было устроить клубъ, посѣщаемый также и дамами, общество которыхъ высоко цѣнится въ этихъ отдаленныхъ странахъ. Въ Самаркандѣ находится также русская церковь—первый христіанскій храмъ въ этомъ священномъ для магометанъ городѣ, въ стѣнахъ котораго покоится прахъ великаго Тамерлана и гробница Тимура, изображенная на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Объ этой гробницѣ, о мечетяхъ, медрессе и другихъ достопримѣчательностяхъ Самарканда поговоримъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Березницкая церковь.

Въ Гродненской губерніи, въ Слонимскомъ уѣздѣ есть богатое и промышленное мѣстечко, именуемое Ружаны. Названіе это происходитъ отъ польскаго слова *ружа*—по русски *роза*. Не надобно, впрочемъ, предполагать, что слонимскій уѣздъ носитъ на себѣ какой либо особенно замѣтный отпечатокъ польщизны: вовсе нѣтъ; это—уѣздъ, сплошь населенный кореннымъ русскимъ людомъ, только въ весьма небольшой части окатоличеннымъ, ксендзами и панами; но несравненно значительнѣйшая масса крестьянства чисто православная. Старообрядцевъ въ слонимскомъ уѣздѣ вовсе нѣтъ; жмудяковъ и литовцевъ тоже вовсе не имѣется. За то евреевъ многое множество «какъ въ самомъ городѣ Слонимѣ, такъ и въ слишкомъ двадцати такъ называемыхъ мѣстечкахъ, составляющихъ поземельную собственность или казны, или частныхъ лицъ. Всѣ мѣстечки кишатъ евреями, распространившимися здѣсь издавна и появившимися даже въ средѣ крестьянскаго населенія, а всего больше пріютившимися въ ближайшее сосѣдство крестьянъ—въ помѣщичьи имѣнія, гдѣ они, при своей денежности и при нахожденіи пановъ въ долгу какъ въ шелку, царятъ надъ всѣмъ, и надъ панами, и надъ панскими батраками — тѣми же крестьянами, но, побезземелію, ищущими заработковъ постоянныхъ у помѣщиковъ.

Названія этихъ мѣстечекъ во многихъ случаяхъ сильно ополячены: древнее Дятлово зовется Здзенцѣлъ, древніе Вязовцы зовутся Вензовецъ, стародавніе дворцы зовутся Двожецъ и пр. и пр.

Казенное мѣстечко Ружаны тоже обильно заселено евреями. Всѣ они мѣщане, платившіе за право пользованія мѣстомъ для своихъ построекъ такъ называемый *вѣчный — чинш*, или оброкъ, но теперь и они сдѣлались тоже землевладѣльцами, такъ какъ *плацы* ихъ, то есть усадьбы съ огородами, переходятъ нынѣ къ нимъ на правѣ полной собственности по выкупнымъ или такъ называемымъ люстраціоннымъ актамъ. Ружаны замѣчательны суконными фабриками.

Слонимскій уѣздъ былъ знаменитъ да и доселѣ еще, говорятъ, славится великолѣпною «старкой», старою водкой, до такой степени высокоцѣнимой любителями и знатоками, что тѣ не просто пьютъ ее, какъ всякую чарку водки, а, такъ сказать, сосутъ и цѣдятъ сквозь зубы, точно какой нибудь нектаръ. Осушонная рюмка водки, дѣйствительно старой, въ продолженіи трехъ-четырехъ часовъ все еще издаетъ благовонный запахъ самого чиста липца, липецкаго меда, не того меда, который, будто бы, приготовляется въ городѣ Липецкѣ, а того, для котораго пчелы всю сласть съ цвѣтовъ собираютъ въ мѣсецѣ липцѣ. Особенно хорошъ липецъ, не въ видѣ варенаго меда, а натурой, въ Бѣловежской пущѣ (пуща—дикій лѣсъ, сибирская тайга).

Для гастрономовъ слонимскій уѣздъ заманчивъ не одной «старушкой», старкой, старой водкой: старые меды штука тоже не послѣдняя. Ну, конечно, съ несчастнаго 1863 года и старки, и питейныхъ медовъ многонько таки поиспарилось, многонько поутекло въ рускіе желудки новоприбывшихъ ратныхъ людей и лицъ чиновнаго званія, но какъ меды водились и на Жмуди, то есть въ Ковенской губерніи, то и того и другого можно по малости отыскать даже и до сегодня, даже и въ продажѣ, даже въ самой Вильнѣ. Говорю «даже въ продажѣ», потому что въ здѣшней сторонѣ помѣщики - паны все еще, какъ дикари, чуждаются торговли, а старка и питные меды только у помѣщиковъ и могли водиться. Здѣсь дичь такая, что увидѣть помѣщичій продуктъ, какъ товаръ, въ продажѣ — сущая рѣдкость. Знаменитыхъ гродненскихъ, бѣльскихъ трюфлей, волковысскихъ и кобринскихъ сыровъ, въ родѣ «бри», пружанской манны самородной, дикихъ козъ и лосей въ правильной продажѣ вовсе нигдѣ не увидишь. Но вотъ, оправдываясь тяжестію тугихъ временъ, помѣщики пустили въ торгъ дѣдовскую старку. Въ Вильнѣ есть магазинъ въ родѣ Петербургскаго A la Rénnomée—это Фіорентини: у него бутылка этой водки продается по три рубля серебромъ. Въ одномъ изъ узенькихъ преузенькихъ жидовскихъ переулковъ Вильны, есть лавочка еврея Каценельбогена: у него есть старый медъ по пяти рублей бутылочка. По этимъ цѣнамъ можно ужь судить о достоинствѣ этого нектара.

Богатъ слонимскій уѣздъ и дикими козами — (по польски сарна) доставляющими великолѣпное жаркое. Лось, кабанъ, тетери, куропатки, рябчики—фу, Боже мой, что за бездна здѣсь дичи какой вамъ угодно и самого дикаго характера!

Въ трехъ - четырехъ верстахъ отъ Ружанъ есть

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru

нѣсколько обиднымъ для Франціи анахронизмомъ, такъ какъ плоды этого мнимаго прогреса обнаружились слишкомъ явно и оказались крайне безотрадными. Кромѣ г-жи Лагранжъ, наибольшій эффектъ произвела въ комедіи Сарду г-жа Поль Эриестъ, исполнявшая роль старой ханжи. Не смотря на живое еще въ публикѣ воспоминаніе о г-жѣ Вольнисъ, умная артистка съумѣла выдержать соперничество съ своей геніальной предшественницей, ни сколько не уронивъ себя.

На нѣмецкой сценѣ единственною новостью за послѣднее время была трех-актная комедія *Розена* «Fromme Wünsche», которая, однако, по натянутости вымысла, не имѣла ни малѣйшаго успѣха. Сущность ея состоитъ въ томъ, что молодой человѣкъ въ разговорѣ съ пріятелемъ выразилъ надежду полонить сердце одной богатой наслѣдницы и разговоръ этотъ былъ невѣрно переданъ отцу ея, весьма спѣсивому богачу-фабриканту. Между тѣмъ, смѣлая эта надежда была высказана не тѣмъ юношей, которому ее приписывали, а другимъ, что первый и открываетъ какъ отцу, такъ и дѣвицѣ, присовокупивъ, что не имѣетъ даже ни малѣйшаго желанія просить ея руки. Это подзадариваетъ ея самолюбіе и она начинаетъ имъ интересоваться. На такую тему можно было бы написать что нибудь забавное и живое, но Розенъ обработалъ ее слишкомъ небрежно и потому всѣ сцены въ его піесѣ вышли притянутыми за волосы, вслѣдствіе чего и наводятъ на зрителя скорѣе уныніе, чѣмъ веселость. Артисты, при всемъ желаніи, не могли поддержать такого слабаго произведенія, которое и постигла вполнѣ заслуженная имъ участь—то есть паденіе.

Статья наша была уже отослана въ типографію, когда въ Александринскомъ театрѣ происходило первое представленіе новой комедіи А. А. Потѣхина «Въ мутной водѣ». Піеса эта была напечатана въ прошедшемъ году въ «Отечественныхъ запискахъ», подъ названіемъ «Рыцари нашего времени» и теперь явилась въ нѣсколько сокращенномъ и измѣненномъ видѣ, съ перемѣною заглавія. Мы еще поговоримъ о ней подробнѣе въ слѣдующей хроникѣ, а теперь скажемъ только, что она имѣла успѣхъ и что авторъ нѣсколько разъ весьма единодушно былъ вызванъ вмѣстѣ съ исполнителями главныхъ ролей, между которыми особенно выдался г. Монаховъ, изображавшій русскаго юношу, обнѣмечившагося въ Дерптскомъ университетѣ. Въ цѣломъ, однако, комедія смотрѣлась довольно тяжело, чему не мало способствовали необыкновенно длинные антракты.

W.

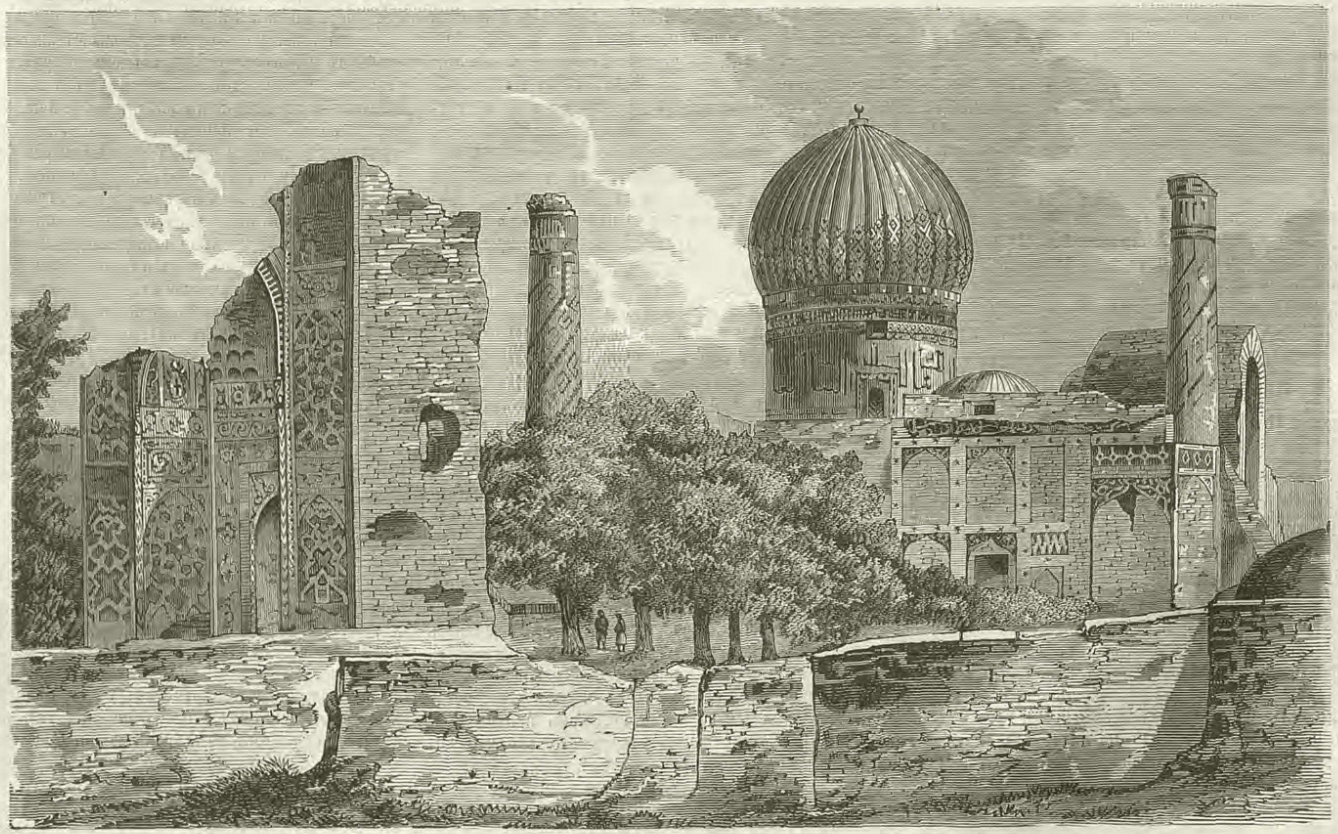
Самаркандъ: Гробница Тамерлана въ мечети Гуриміръ.

(Съ наброска Иванова, рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

За старымъ годомъ осталось еще нѣсколько музыкальныхъ событій, о которыхъ мы не успѣли побесѣдовать съ читателями «Всем. Иллюстр.» въ прошломъ своемъ обозрѣніи.

Начинаемъ съ «Амалатъ-Бека». Объ этой новой оперѣ г. Афанасьева писалъ уже нашъ предшественникъ; считаемъ, однако, не лишнимъ сказать о ней нѣсколько словъ и съ нашей точки зрѣнія. Опера эта «провалилась», какъ говорится, безслѣдно; публика приняла ее болѣе нежели холодно, музыкальная критика—далеко не благосклонно. Спрашивается: заслужилъ-ли «Амалатъ-Бекъ» подобную участь? Конечно, нѣтъ. Г. Афанасьевъ, какъ извѣстно, въ продолженіи многихъ лѣтъ тщетно добивался отъ дирекціи постановки своей оперы, между тѣмъ, какъ та же дирекція не отказала въ этомъ автору такого музыкальнаго курьоза, каковъ «Вильямъ Ратклифъ»; ужь одно это обстоятельство должно было заранѣе повредить г. Афанасьеву во мнѣніи большинства публики: «если, разсуждаетъ это большинство, дирекція не отказала г. Кюи, а отказываетъ г. Афанасьеву, значитъ опера послѣдняго—ниже всякой критики». Г. Афанасьеву слѣдовало довольствоваться тѣмъ успѣхомъ, который могли бы имѣть отдѣльные отрывки изъ его оперы, испол-

Самаркандъ: Мечеть Гуриміръ.

(Съ наброска Иванова, рисов. на дер. А. Н. Писченковъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru

ненные на концертахъ; тѣмъ болѣе, что опера его, взятая въ цѣломъ, дѣйствительно не удовлетворяетъ многимъ требованіямъ. Что побудило, напримѣръ, г. Афанасьева строить «мужскую» роль Али, молочнаго брата Амалатъ-Бека, на сопрано и поручать къ тому же эту роль г-жѣ Дмитріевой? Г-ну Афанасьеву вѣдь должно же быть извѣстно, что для передачи мужскихъ партій женскимъ голосомъ, буде того потребуютъ сюжетъ и музыкальная архитектура оперы — существуетъ спеціальный женскій голосъ контръ-альто; неужели самъ г. Афанасьевъ, слушая своего черкеса Али, поющаго дискантомъ, не перенесся воображеніемъ изъ Дагестана въ сикстинскую капеллу? Одна ошибка порождаетъ другую: для альта пришлось поневолѣ создавать вводную, совершенно лишнюю роль Эльмаза; такъ не проще и лучше бы развѣ было уже съ самаго начала слить обѣ роли Эльмаза и Али въ одну и поручить ее альтовому голосу? Второй вопросъ: къ чему эта жиденькая, едва замѣтная солдатская струйка «какъ подъ яблонью», совершенно не кстати пронизывающая тамъ и сямъ остальную оперную фактуру? Такой пріемъ ужь слишкомъ напоминаетъ адмиралтейскую площадь, съ ея битвами русскихъ съ кабардинцами, рѣжетъ глазъ и оскорбляетъ чувство. Слѣдовало ввести въ оперу русскую жизнь цѣликомъ и дать ей самостоятельное, характерное мѣсто, на подобіе того, какъ поступилъ Глинка съ польскимъ элементомъ въ «Жизни за Царя», или же—вовсе не задаваться этою задачею. Но всего прискорбнѣе недостатокъ выдержки въ концепціи основнаго музыкальнаго плана. Г. Афанасьевъ, очевидно, стремился придать своей оперѣ восточный колоритъ; нѣкоторые фразы и мотивы дѣйствительно типичны и неподдѣльны; ихъ онъ разработалъ особенно тщательно и подчеркнулъ въ оркестрѣ довольно яркими красками; но эти отдѣльныя удачныя мѣста исчезаютъ въ цѣломъ морѣ безцвѣтной капельмейстерской музыки, или же сталкиваются съ плажіативнымъ вдохновеніемъ самаго отчаяннаго итальянскаго стиля, и сталкиваются столь рѣзко, что ухо не рѣшается приписать подобную амальгаму творчеству одного и того же композитора. Трудно уяснить себѣ, какимъ образомъ рѣшился напримѣръ г. Афанасьевъ сопоставить заунывную восточную пѣсню Эльмаза (во второй картинѣ третьяго дѣйствія) съ итальянскою каватиною Амалатъ-Бека; взятыя отдѣльно, обѣ аріи, какъ романсы, могутъ имѣть въ концертахъ успѣхъ, а въ оперѣ—онѣ оскорбляютъ эстетическое чувство и здравый смыслъ. Мы привели самые крупные недостатки оперы, которые поражаютъ всякаго толковаго слушателя, даже не особенно музыкально-образованнаго. Безпристрастія ради скажемъ теперь въ защиту г. Афанасьева, что недостатки эти все таки не на столько крупны, чтобы оправдать ту жестокую холодность, съ которою встрѣтила публика его оперу. Публика, которая съ такимъ ангельскимъ терпѣніемъ выслушиваетъ, даже наслаждается дюжинными, на живую нитку сплоченными, операми новѣйшей итальянской школы, ужь никакъ

Самаркандъ: Городскія ворота.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Самаркандъ: Внутренность русской церкви.

(Съ наброска Иванова, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 109. | III ГОДЪ, ТОМЪ V. № 5. | 30 Января 1871 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М.М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:
1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Новѣйшія извѣстія. — Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей. — Разныя извѣстія. — Александръ Николаевичъ Сѣровъ. — Бордо. — Марія, королева испанская. — Корреспонденціи: 1) Изъ Казани; 2) Изъ Чернигова; 3) Изъ Воронежа. — Цыганскій хоръ. — Самаркандъ (продолженіе). — Паровая мукомольная мельница комерческаго агента военнаго министерства комерціи совѣтника Фейгина. — Фельетонъ. — Общеисторическій дневникъ. — Библіографія. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Шахматы. — Объявленія.

РИСУНКИ: Александръ Николаевичъ Сѣровъ. — Война между Германіей и Франціей: 1) Вылазка французовъ изъ Монъ-Валерьена подъ Парижемъ; 2) Императоръ Вильгельмъ I посѣщаетъ раненыхъ въ Версальскомъ дворцѣ; 3) Французскій охотникъ за картофелью; 4) Театральная площадь въ Бордо. — Марія, королева испанская. — Хоръ цыганъ. — Наши заводы и мастерскія: Паровая мельница Фейгина, въ С.-Петербургѣ III и IV (2 рис.). — Сцены и рисунки изъ книги «Живописная Японія»: 1) Театръ въ Іедо; 2) Бани въ Іедо.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

26 января 1871 г.

Въ нашей внутренней политикѣ не произошло за послѣдніе семь дней рѣшительно ничего, заслуживающаго быть занесеннымъ въ это еженедѣльное обозрѣніе.

Интересъ нашей публики продолжаетъ сосредоточиваться на событіяхъ, знаменующихъ нынѣшній эпизодъ франко-германской войны, а потому, мы и считаемъ себя въ правѣ прямо перейти къ этому эпизоду.

Къ глубокому прискорбію нашему оказывается, что мы были совершенно правы, выражая въ прошедшій разъ нѣкоторыя опасенія на счотъ послѣдствій необычной формы, въ которой было заключено парижскимъ правительствомъ народной обороны перемиріе съ германскими войсками. Наши предположенія, по поводу роли, которую будетъ играть въ этомъ дѣлѣ провинціальный диктаторъ, г. Гамбетта, начинаютъ, повидимому, сбываться. Вокругъ этого члена временнаго правительства групируются нынѣ всѣ недовольные условіями перемирія, и въ Бордо, не сегодня такъ завтра, можетъ образоваться новый правительственный центръ, который своими дѣйствіями можетъ сдѣлать безполезною и сдачу Парижа, и мирные переговоры въ Версали. Постараемся разсказать какъ можно короче, какимъ образомъ народилась и нависла надъ политическимъ горизонтомъ Франціи эта новая туча.

Мы уже сообщили въ прошедшій разъ, что, подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго на него извѣстіемъ о сдачѣ Парижа, г. Гамбетта подалъ въ отставку. Оказывается, что этотъ первый шагъ его не имѣлъ рѣшительно никакихъ послѣдствій, и что когда въ Бордо была получена депеша изъ Парижа, извѣщавшая о перемиріи, глава бордосской делегаціи снова сталъ дѣйствовать въ качествѣ диктатора. Онъ обнародовалъ полученную депешу, сопровождая её прокламаціей, въ которой заключалось косвенное порицаніе дѣйствій парижскаго правительства и перемиріе объяснялось въ видѣ простого пріостановленія военныхъ дѣйствій, послѣ котораго борьба должна возобновиться съ новымъ ожесточеніемъ. На капитуляцію Парижа г. Гамбетта смотритъ, или притворяется, будто смотритъ, какъ на простую сдачу укрѣпленнаго города, а на условія, заключонныя въ Версали, какъ на условія, отнюдь не обязательныя для всей Франціи.

Само собою разумѣется, что подобный образъ дѣйствія главы бордосской правительственной делегаціи долженъ былъ увлечь на ея сторону всѣхъ недовольныхъ. Въ Бордо, а вслѣдъ за тѣмъ и въЛіонѣ нынѣ уже громко толкуютъ объ образованіи комитета общественнаго спасенія (Comité du Salut Public), подъ предсѣдательствомъ г. Гамбетты, и о продолженіи войны.

Нужно ли говорить о томъ, что все это создаетъ невѣроятныя затрудненія для парижскаго правительства, заключившаго перемиріе и обязавшагося заставить всю страну подчиниться его условіямъ. Оно, правда, пробуетъ одолѣть Бордосскую опозицію. Съ этою цѣлью, сначала было объявлено, что съ наступленіемъ перемирія полномочія бордосской правительственной деле-

Александръ Николаевичъ Сѣровъ, † 20 января.
(Рисов. на дер. П. Ф. Борель, грав. А. Даугель).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Цыганскій хоръ.

Передъ читателями нашими картинка, хорошо знакомая очень многимъ изъ нихъ. Правда, золотое время цыганъ закатилось; эти сотни тысячъ, потраченныя хоть бы въ одномъ Петербургѣ на всякихъ Груней и Маней, нашими молодыми и старыми барчуками, давно укатились отъ заведенія искуственныхъ минеральныхъ водъ съ холодными струями Невы и, говорятъ, много способствовали образованію наносовъ и отмелей у устья Невы..., тѣмъ не менѣе еще живо преданіе, еще существуютъ, какъ самыя Мани и Груни, такъ и барчуки, съ ихъ дырявыми карманами. Далеко по Россіи, въ Харьковѣ, Кіевѣ, Нижнемъ и Казани, заѣзжему путешественнику, остановившемуся въ лучшей гостинницѣ (лучшихъ гостинницъ въ нашихъ провинціальныхъ городахъ обыкновенно одна, остальныя гораздо хуже), приходится натолкнуться, совершенно неожиданно, на хоръ цыганъ.

Усталый съ дороги, почти непремѣнно запоздавшій на нѣсколько часовъ, благодаря нашимъ желѣзнодорожнымъ порядкамъ, путешественникъ, умывшись и пріодѣвшись, входитъ въ столовый залъ, дабы обратиться къ съѣстной картѣ и прейсъ-куранту винъ. Въ ярко освѣщонной залѣ, какъ напримѣръ, въ Харьковѣ, освѣщонной газомъ сильно, даже непріятно сильно, за столиками, между публикою, сидятъ цыганки, болѣе или менѣе старыя. Старѣйшія непремѣнно въ длинныхъ шолковыхъ, чорныхъ тальмахъ,—юнѣйшія, часто дѣйствительно хорошенькія, безъ тальмъ и въ пестрыхъ костюмахъ, съ сильнымъ преобладаніемъ краснаго цвѣта. Мужской персоналъ цыганъ держится угловъ залы и своего собственнаго круга: этихъ господъ нѣтъ прямого разсчота приглашать кушать и пить, они появляются на сцену только слѣдующимъ образомъ.

Кому нибудь изъ присутствующихъ, часто охмѣлевшему, приходитъ фантазія послушать цыганъ. Это удовольствіе не дорогое. Собрать хоръ и заставить его пропѣть три пѣсни, стоитъ 3 или 5 рублей. Кромѣ условныхъ трехъ пѣсень и заканчивающей ихъ пляски со вздергиваніемъ плечь и судорожнымъ сжиманіемъ всей поверхности тѣла пляшущихъ, цыгане, обыкновенно, поютъ еще одну или двѣ граціонныя, даровыя пѣсни.

По данному знаку, разбросанные по залѣ участники хора приходятъ въ движеніе. Передъ столомъ, за которымъ сидитъ заказавшій хоръ, устанавливается полукругомъ рядъ стульевъ, за стульями вытягиваются во весь ростъ черноволосые цыгане, по стульямъ усаживаются цыганки, старухи въ центрѣ, раздаются звуки двухъ-трехъ гитаръ и пѣнье начинается.

Цыганское пѣнье такъ характерно, что оригинальность эта не требуетъ подтвержденія. Гиканье и возгласы, затягиванье долгихъ, долгихъ нотъ, неожиданное обрываніе мотивовъ, все это хорошо знакомо намъ, русскимъ, и не одна цыганская пѣсня стала у насъ народною и поется на Волгѣ и Днѣпрѣ со всевозможными варіантами текста и голоса. Болѣе всего любы и дороги цыганскія пѣсни въ провинціальныхъ салонахъ, гдѣ надломанные тенора и хрипящіе басы не разъ удивляютъ свои аудиторіи силою чувства и выразительностью декламаціи. Не одна провинціальная красавица сдалась стрѣлявшему въ нея взглядами счастливцу и счастливецъ чувствовалъ себя возвышеннымъ въ своихъ собственныхъ глазахъ силою цыганской пѣсни.

Въ Петербургѣ, гдѣ еще жива память знаменитаго Ильи, удовольствіе слышать цыганъ стоитъ значительно дороже. На ужины и обѣды у Бореля и Дюссо—пригласить хоръ цыганъ, для того, чтобы потѣшить компанію и облегчить пище и виноваренье,—стоитъ отъ 100 до 150 руб. Многимъ господамъ подобная сумма ровно ничего не значитъ и цыганамъ приходится въ мѣсяцъ весьма и весьма крупный кушъ. Всѣмъ, кому случалось ужинать у Бореля, безъ цыганъ, приходилось, конечно, слышать издали, изъ сосѣдняго нумера, скачку и переливы цыганскихъ пѣсень. Часто слышны бываютъ всякія вскрикиванія и не совсѣмъ музыкальнаго характера и далеко не оригинальныя...

Самаркандъ.

(Продолженіе).

Столица Тимура, прахъ котораго покоится въ стѣнахъ Самарканда, широко раскинулась среди цвѣтущихъ и богатыхъ пригородныхъ кишлаковъ (хуторовъ), окружающихъ городъ съ трехъ сторонъ. Кругомъ, куда ни оглянешся, — роскошные виноградники, прикозеленыя рисовыя поля, фруктовые сады, въ которыхъ привольно растутъ персики, абрикосы, груши, айва и гранаты; огороды съ душистыми дынями и огромными арбузами. Среди всей этой разнообразной зелени змѣятся серебристые арыки, усаженные широкими шелковичными деревьями и проводящіе съ ближнихъ горъ ручьи, питающіе жадную и сухую въ лѣтнюю пору землю. Надъ всѣмъ этимъ возвышаются зубчатыя стѣны, окружающія городъ со всѣхъ сторонъ, стройные минареты, широкіе и высокіе купола мечетей и медрессе, арки городскихъ воротъ и большіе четыреугольники караванъ-сараевъ; между этими публичными зданіями стоятъ однообразныя массы частныхъ домовъ, прерываемыхъ садами, которыхъ, кажется, нигдѣ нѣтъ столько, какъ въ Самаркандѣ.

Въ прежнее время, когда купола мечетей и медрессе блестѣли цвѣтными изразцами и высокіе минареты стояли прямо, не пошатнувшись отъ времени и землетрясеній, видъ на городъ былъ еще живописнѣе. Среди такихъ прекрасныхъ окрестностей и при вѣчно голубомъ небѣ житель Самарканда, сидя подъ вечеръ на плоской крышѣ своего дома и любуясь картиною, развертывающеюся у ногъ его, могъ, съ восторгомъ, которому не часто предается восточный человѣкъ, воскликнуть вмѣстѣ съ поэтомъ: «да, это рай земной!» Но европейца, требующаго прежде всего отъ города внутренняго комфорта, не способенъ слишкомъ увлечь живописный пейзажъ восточнаго города, такъ какъ ему по опыту извѣстно, что эта наружная красота скрываетъ такое отсутствіе всякихъ удобствъ, съ которыми на востокѣ нельзя примириться; и если европейское населеніе въ восточномъ городѣ начинаетъ увеличиваться, то оно всегда поселяется въ особомъ кварталѣ, съ домами и улицами, устроенными на европейскій ладъ. Въ настоящее время русская колонія только что успѣла кое-какъ пріютиться въ Самаркандѣ и едва начинаетъ обстраиваться; но не пройдетъ пяти - шести лѣтъ—и здѣсь, подобно тому, какъ въ Ташкентѣ, выростетъ русскій городъ.

По пространству, занимаемому Самаркандомъ, онъ кажется обширнѣе Бухары, такъ какъ окружающія его глиняныя стѣны имѣютъ тринадцать верстъ протяженія; но въ немъ много садовъ и отъ того онъ кажется большимъ. Домовъ можно считать приблизительно болѣе шести тысячъ, при тридцатитысячномъ населеніи. Городъ имѣетъ форму довольно правильнаго четыреугольника, на западной сторонѣ котораго выступаетъ отдѣльно цитадель, обнесенная особою, стѣною аршина въ три съ половиною вышины и сажени въ полторы у основанія; на вершинѣ стѣны находятся зубцы и выступы, издали кажущіеся башенками, — это такъ называемые бурджи, выведенные въ уровень съ вершиною стѣнъ. Самаркандская цитадель—самая большая во всей Средней Азіи; она имѣетъ въ окружности до трехъ верстъ и занимаетъ площадь болѣе десяти квадратныхъ верстъ. Тутъ находится мусульманское кладбище, нѣсколько мечетей, изъ которыхъ три передѣланы и превращены въ жилыя зданія для помѣщенія русскихъ. Въ цитадели-же помѣщается и клубъ.

Русская церковь изящно отдѣлана внутри; особенно красивы царскія врата изъ алебастра, свѣтящагося насквозь. Церковь можетъ вмѣстить человѣкъ пятьсотъ.

Во дворцѣ эмира находится *синій* камень, на который каждый эмиръ садился при торжественной обстановкѣ и, только возсѣвши на этотъ пресловутый камень, считалъ себя настоящимъ государемъ своего ханства. Русскій гарнизонъ, занимающій цитадель, состоитъ изъ двухъ баталіоновъ линейной пѣхоты, трехъ сотень казаковъ, одной пѣшей батареи и полубатареи нарѣзныхъ орудій и крѣпостной артилерійской команды. Остатки крѣпостныхъ работъ, приписываемыхъ войскамъ Искандера (Александра Македонскаго), видны впереди сѣверной части Самарканда. Здѣсь, по направленію къ берегу Заряфшана, лежитъ пустынное пространство, называемое Калаи-Афрасіабъ, покрытое развалинами; далѣе, къ рѣкѣ, на пространствѣ пяти верстъ видны еще слѣды бывшаго здѣсь садоводства. На западѣ видны также многочисленныя развалины, несомнѣнно, оставшіяся отъ древняго Мараканда. Но, въ прежнее время, какъ до Тимура, такъ и долго послѣ него, городъ занималъ гораздо большее пространство и былъ разбросанъ во всѣ стороны, сливаясь съ садами и полями окрестныхъ поселеній. Съ горъ Агалыкъ-Тау проведена вода, распредѣляемая по городу тремя арыками, которые затѣмъ выходятъ за городскія стѣны и орошаютъ близлежащіе сады и огороды. Кромѣ того, въ городѣ находится нѣсколько прудовъ. Большая часть домовъ въ Самаркандѣ построена въ одинъ этажъ; внутри нѣкоторыхъ домовъ находятся крытыя галереи, защищающія обитателей отъ лѣтней жары, по временамъ, невыносимой. Медрессе (коллегіи, семинаріи) и караванъ-сараи выстроены въ два этажа; въ верхнемъ этажѣ медрессе живутъ ученики, въ нижнемъ читаютъ лекціи. Нижній этажъ караванъ-сараевъ составляетъ кладовая для товаровъ, въ верхнемъ помѣщаются купцы и провожатые каравановъ. Большая часть медрессе устроены внутри дворовъ мечетей, у входа въ которые находятся большія ворота, съ минаретами по сторонамъ. Эти зданія составляютъ лучшія украшенія Самарканда и доказываютъ большое искуство строителей. Не говоря объ огромныхъ размѣрахъ мечетей и медрессе, о громадныхъ аркахъ, поддерживающихъ широкоизогнутые купола, въ которыхъ соображены всѣ условія строительнаго искуства,—самыя стѣны и своды выложены узорчатыми изразцами синяго, зеленаго и краснаго цвѣтовъ, сгруппированныхъ съ большимъ искуствомъ. На наружныхъ и внутреннихъ карнизахъ куполовъ и на аркахъ, поддерживающихъ своды, вьются, выведенные по изразцу, синіе стихи корана.

Но большинство мечетей и медрессе находится въ самомъ жалкомъ видѣ: ворота и манары (минареты) попадали; своды обваливаются, и разрушеніе, начатое временемъ, землетрясеніемъ, дѣятельно доканчивается людьми. У тамошнихъ храмовъ и коллегій безцеремонно расположились лавочки торговцевъ. Послѣдніе, грязью и растаскиваніемъ кирпичей, увеличиваютъ и обезображиваютъ развалины, хотя, съ другой стороны, все это очень живописно, особенно на картинахъ такого искуснаго художника, какъ г. Верещагинъ, познакомившій насъ въ прошломъ году съ сюжетами среднеазійской жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Паровая мукомольная мельница комерческаго агента военнаго министерства, комерціи совѣтника Фейгина.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ военное министерство, заботясь объ улучшеніи способа снабженія продовольствіемъ войскъ, вошло въ сношенія по этому предмету съ нѣсколькими лицами торговаго сословія и избрало ихъ своими комерческими агентами, заключивъ съ ними, на опредѣленное число лѣтъ, въ видѣ опыта, контракты по снабженію войскъ хлѣбомъ; вслѣдствіе этого, кромѣ улучшенія и облегченія способа снабженія войскъ самымъ главнымъ предметомъ продовольствія, самый продуктъ этотъ, т. е. мука, доставляется войскамъ высшаго качества, потому что лица, взявшія на себя всю отвѣтственность за доброкачественность поставляемаго хлѣба, необходимо должны были взять на себя и самое приготовленіе муки, такъ какъ только при постоянномъ употребленіи одного и того же и притомъ наиболѣе совершеннаго способа обработки зерна можно достигнуть постоянства и однородности качества муки. Такимъ образомъ поставщики муки, для болѣе раціональнаго веденія дѣла, приступили къ устройству мельницъ.

Въ числѣ агентовъ, избранныхъ военнымъ министерствомъ, находится г. комерціи совѣтникъ Фейгинъ, взявшій на себя поставку хлѣба на войска с.-петербургскаго и части финляндскаго военныхъ округовъ. Размѣры предпріятія, начатаго г. Фейгинымъ, потребовали обширныхъ приготовленій; онъ, желая достигнуть полученія муки самого высшаго качества, занялся основательнымъ изученіемъ существующихъ способовъ устройства паровыхъ мельницъ, для чего ознакомился съ лучшими сооруженіями этого рода за границею, совѣтовался съ лучшими авторитетами по этому дѣлу и затѣмъ приступилъ къ устройству въ С.-Петербургѣ паровой мельницы, которая бы вполнѣ соотвѣтствовала предначертанной цѣли. Въ началѣ минувшаго 1870 года мельница была окончена и пущена въ ходъ. Она находится на углу Измайловскаго проспекта и Обводнаго канала, напротивъ зданія путевого двора С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги.

Такъ какъ устройство паровыхъ мельницъ вообще еще дѣло совершенно новое у насъ, въ Россіи, и такъ какъ мельница г. Фейгина заключаетъ въ себѣ образцовое соединеніе всѣхъ усовершенствованій по мукомольному дѣлу, то, мы считаемъ, что краткое ознакомленіе съ ея устройствомъ не будетъ безынтересно для нашихъ читателей. Само собою разумѣется, что при этомъ мы будемъ стараться не входить въ слишкомъ подробное спеціальное описаніе отдѣльныхъ частей мельницы.

Мельница помѣщается въ большомъ каменномъ четырехъ-этажномъ зданіи и приводится въ дѣйствіе двумя горизонтальными паровыми машинами (Rens et

Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека spti.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 110. III ГОДЪ, ТОМЪ V. № 6. 6 Февраля 1871 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ **С.-Петербургѣ**: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М.М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 13 р. 50 к.

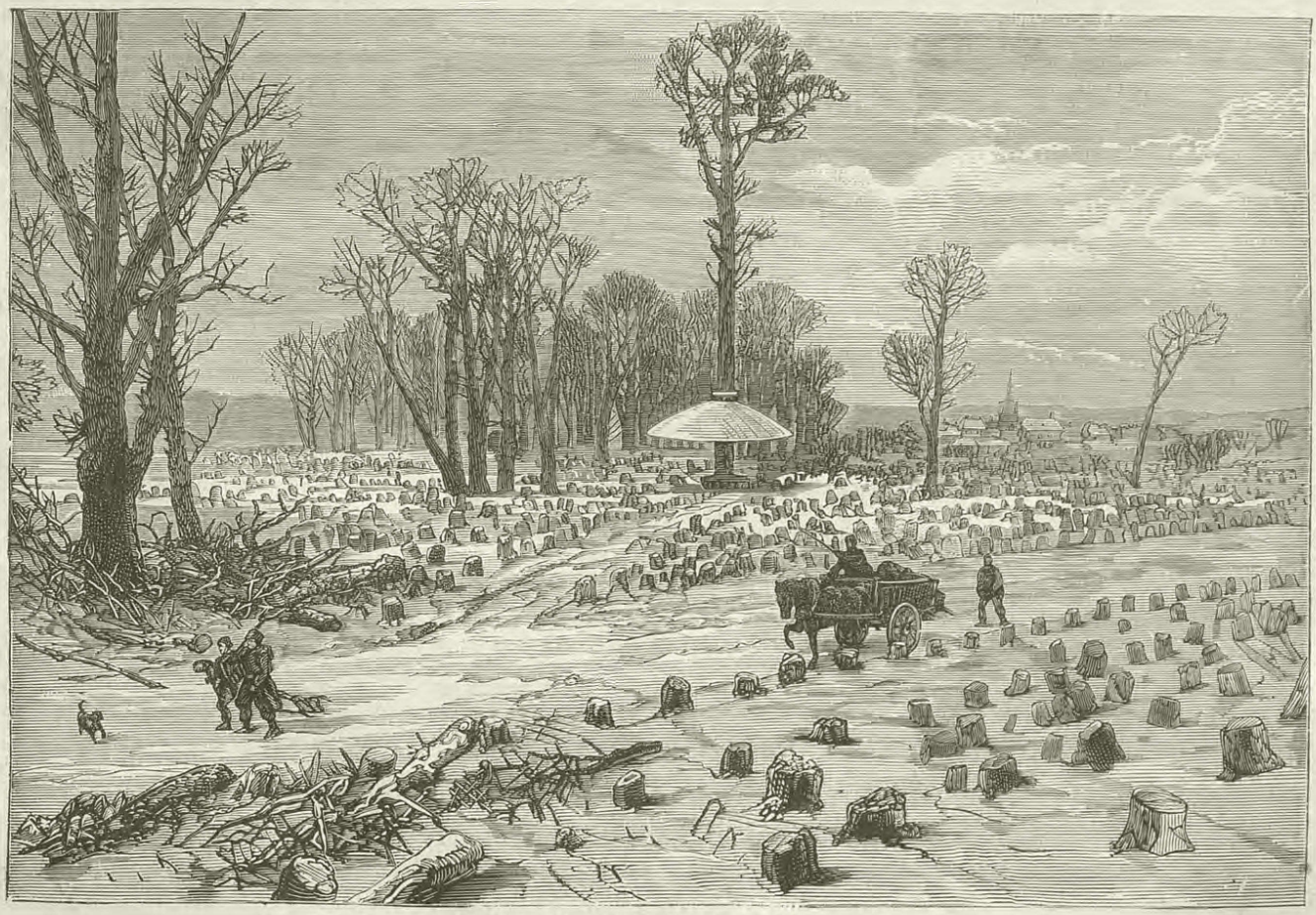
Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:
1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румынія . . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Новѣйшія извѣстія. — Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей. — Разныя извѣстія. — Парижскій ботаническій садъ и Булонскій лѣсъ во время осады Парижа. — Гавръ. — Самаркандъ (продолженіе). — Крестное шествіе на Іордань. — Двѣ акварели принца Рейсъ. — Ирбитъ. — Музыкальное обозрѣніе. — Театральная хроника. — Паровая мукомольная мельница въ С.-Петербургѣ, комерціи совѣтника Фейгина (окончаніе). — Голубиная почта. — Начало сценическихъ представленій въ XVII вѣкѣ, въ Москвѣ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Астрономическій календарь. — Некрологи. — Шахматы. — Гербъ Боярскихъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Война между Германіей и Франціей: 1) Булонскій лѣсъ послѣ осады Парижа; 2) Гавръ съ высоты птичьяго полета; 3) Парижъ: Видъ бульваровъ послѣ капитуляціи. — Крестное шествіе на Іордань, 6 января, въ С.-Петербургѣ. — Акварели принца Рейсса, посла германскаго императора: 1) Возвращеніе съ медвѣжьей охоты; 2) Охота на Лося. — Наши заводы и мастерскія: Паровая мельница Фейгина, въ С.-Петербургѣ: 1) Зерноочистительные снаряды; 2) Вѣялки. — Виды г. Ирбити, въ Сибири. — Гербъ Боярскихъ. — Прологъ и 2-й рис. 1-й сцены изъ комедіи «Блудный сынъ», писанный въ 1685 году. (2 рисунка).

Война:—Булонскій лѣсъ послѣ осады Парижа.
(Грав. А. Даугель).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

когда нибудь предположить, что прекрасные экземпляры антилопъ, рѣдкихъ оленей, браминскихъ быковъ, жирафовъ, слоновъ, медвѣдей и другихъ, такъ дорого доставшихся ученымъ учрежденіямъ и представлявшихъ собою живую иллюстрацію къ естественнымъ наукамъ, будутъ съѣдены наравнѣ съ лошадьми, ослами, собаками и кошками? Но голодъ не свой братъ и наука принуждена была пожертвовать своими дорогими животными, чтобы утолить голодъ тѣхъ ученыхъ людей, которые по этимъ животнымъ изучали естественныя науки или доставляли себѣ благородное удовольствіе въ наблюденіи надъ наружнымъ видомъ и нравами представителей различныхъ фаунъ.

То, что не погибло въ желудкахъ голодныхъ парижанъ, оставлено на произволъ судьбы, за недостаткомъ пищи, топлива и присмотра, и всѣ эти, когда то прекрасныя, загородки, равно и отдѣльныя галлереи для разнородныхъ животныхъ Ботаническаго сада, опустѣли, и для этого образцоваго, научнаго заведенія наступила минута, которой никакъ не предвидѣлъ строитель солнечныхъ часовъ, помѣщающихся на куполѣ бельведера, написавшій такой смѣлый девизъ:

Horas non numero nisi serenas.

«Я обозначаю только ясные часы». И самое солнце измѣнило Парижу въ эти четыре мѣсяца тяжкой осады и покрывало туманомъ его громадныя перспективы улицъ и площадей. Самый ботанической садъ испыталъ больше другихъ потому, что находился подъ выстрѣлами южныхъ германскихъ батарей.

Не менѣе пострадалъ и Булонскій лѣсъ, но только не отъ выстрѣловъ съ нѣмецкихъ батарей, а отъ самихъ парижанъ, принужденныхъ вырубить прекрасныя деревья во многихъ мѣстахъ и въ томъ числѣ вокругъ знаменитыхъ прудовъ, падающихъ каскадомъ одинъ въ другой. Извѣстное мѣсто прогулки: «le tour des lacs», близъ котораго прогуливались антилопы и олени акклиматизаціоннаго сада, совершенно обнажено отъ деревьевъ и представляетъ одни сплошные пни. Срубленныя деревья Булонскаго лѣса пошли на крѣпостныя работы; обширныя поляны, живописно прерывавшіяся рощами каштановъ, дубовъ, кленовъ и проч., вытоптаны стадами быковъ и барановъ, кормившихъ парижское населеніе, и передвиженіями войскъ, дѣлавшихъ съ этой стороны вылазки.

Булонскій лѣсъ представлялъ средоточіе всевозможныхъ удовольствій, достаточныхъ для того, чтобы наполнить самыми разнообразными воспоминаніями дневникъ путешественника. Здѣсь соединено было все, на что только способна изобрѣтательность французовъ къ изящному. Кофейныя, рестораны, публичные балы, скаковой бѣгъ на лугу Лоншанъ съ его историческою мельницею, остатками древняго монастыря, построеннаго Изабеллою, сестрою Людовика Святого и, въ заключеніе, цвѣточный садъ—Pré Catelan, съ его воздушнымъ театромъ и прогулками верхомъ и въ блестящихъ экипажахъ, при звукахъ музыки оркестра Сакса, памятны каждому посѣтителю Парижа. Особенно привлекателенъ былъ для всѣхъ, парижанъ и иностранцевъ, «Pré Catelan»; и чего тутъ въ самомъ дѣлѣ не было: швейцарскіе шале съ молокомъ и разными лакомствами; фотографическіе павильоны, гадальщики и гадальщицы въ фантастическихъ гротахъ, всевозможныя игры, театръ съ постоянно бьющимъ каскадомъ, падающимъ со скалы, увѣнчанной деревьями и все это среди вѣчно цвѣтущихъ растеній и кустарниковъ, которые не успѣвали вянуть подъ присмотромъ неутомимаго антрепренера этого прелестнаго загороднаго гулянья.

Прибавимъ къ этому, что самая дорога въ Булонскій лѣсъ идетъ черезъ живописныя «Елисейскія поля», вдоль которыхъ тянутся великолѣпные дома, затѣмъ, проходитъ подъ тріумфальною аркою Звѣзды, превращенной въ настоящую минуту въ укрѣпленное мѣсто; а далеко, на западѣ, за предѣлами городской стѣны и крѣпостныхъ валовъ, окружающихъ Булонскій лѣсъ, возвышается грозный редутъ Мон-Валерьенъ, долженствовавшій играть такую важную роль при защитѣ Парижа и сдавшійся въ настоящее время, вмѣстѣ съ другими фортами, войскамъ германской арміи.

Гавръ.

Гавръ существуетъ немного болѣе 300 лѣтъ. Въ 1509 году на мѣстѣ этого города находилась небольшая рыбачья деревня, вблизи которой возвышались двѣ укрѣпленныя башни, взятыя англичанами въ царствованіе Карла VII. Людовикъ XII угадалъ важное значеніе этого мѣста, какъ гавани и какъ укрѣпленія при устьѣ Сены, по водамъ которой англичане не разъ уже вторгались въ предѣлы Франціи, а потому началъ постройку города. Позднѣе, въ царствованіе Франциска I, предприняты были обширныя работы для того, чтобы оградить городъ отъ наводненій. Къ этому же времени относятся и первыя укрѣпленія Гавра. Генрихъ II и Людовикъ III усилилъ укрѣпленія бастіонами, а при Людовикѣ XIV воздвигласъ въ Гаврѣ сильная цитадель, подвергавшаяся тщетной осадѣ со стороны англичанъ въ 1694 году и въ 1798. Съ теченіемъ времени городъ все увеличивался, а гавань получала большее и большее значеніе. Наполеонъ I, сознавая важное значеніе Гавра, приказалъ снабдить его еще сильнѣйшими укрѣпленіями и тройнымъ поясомъ валовъ и рвовъ. Въ 1839 году, на увеличеніе гаврскаго басейна асигновано было 6 милліоновъ франковъ.

Гавръ, въ настоящее время, какъ торговый портъ, имѣетъ значеніе на равнѣ съ Марселью и имѣетъ 70,000 жителей. Одна часть его древней постройки отличается кривыми узкими улицами, другая же замѣчательна правильностью постройки, широкими прямыми улицами. Въ Гаврѣ родились поэты Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ и Казиміръ Делавинь, статуи которыхъ служатъ украшеніемъ площади Комедіи. Въ числѣ зданій замѣчательна древняя башня Франциска I, тюрьма, морской арсеналъ, ратуша, зданіе таможни и купальни Фраскати. Въ Гаврѣ существуетъ гидрографическая школа, общество рыбной ловли, посылающее ежегодно нѣсколько сотъ судовъ для ловли китовъ и трески, — нѣсколько пароходныхъ компаній. Гаврскія морскія купальни пользуются извѣстностью во Франціи. Корабельныя верфи, якорныя фабрики и механическія лѣсопильни занимаютъ нѣсколько тысячъ рабочихъ рукъ; кромѣ того, въ городѣ находится нѣсколько сахарныхъ заводовъ, парусныхъ фабрикъ, канатныхъ, табачныхъ фабрикъ, нѣсколько механическихъ и другихъ заводовъ. Гавръ, по положенію своему при устьѣ Сены, можетъ называться гаванью Парижа. Самая гавань, представляющая собою совершенство подобныхъ сооруженій, защищается нѣсколькими фортами и соединяется съ басейнами, доходящими до центра города и вмѣщающими въ себѣ корабли въ 600 и 700 тоннъ. Ежегодно въ Гаврѣ прибываютъ до 13 или 14,000 кораблей. Таможенный сборъ ежегодно составляетъ сумму до 40 милліоновъ франковъ. Ежегодно вывозится товару на 50—60 милліоновъ франковъ.

Самаркандъ.

(Продолженіе).

Въ этой части Средней Азіи весьма нерѣдки землетрясенія, которыя случаются обыкновенно весною и сопровождаются сильными грозами. По народному преданію, возвышенности Чупанъ-Ата, господствующія надъ Самаркандомъ, выросли въ одну ночь по волѣ Аллаха, разгнѣвавшагося на жителей и выдвинувшаго передъ ними громадную массу, которая скрыла отъ ихъ испуганныхъ взоровъ разстилавшуюся далеко равнину. Въ 1823 году землетрясеніе разрушило манары медрессе Улугъ Бега. Не далѣе, какъ два года тому назадъ, въ мартѣ 1868 г., въ Ташкентѣ и Самаркандѣ было землетрясеніе. Въ Бухарѣ между народомъ утвердилось повѣрье, что начало всякаго года, считающееся со дня весенняго равноденствія, должно непремѣнно сопровождаться землетрясеніемъ, и бухарцы, чтобы убѣдиться въ этомъ, втыкаютъ въ землю наканунѣ этого дня ножикъ и считаютъ начало новаго года съ того момента, когда ножикъ упадетъ отъ собственной тяжести или отъ колебанія земли. Во всякомъ случаѣ, какъ преданіе о гнѣвѣ Аллаха, который, въ наказаніе своему народу, повелѣлъ подземнымъ силамъ

Громады горъ нагромоздить,
Чтобъ путь на сѣверъ заградить
Звѣздамъ, кочующимъ съ востока,

такъ и описанный нами обычай указываетъ, что среднеазійскій горный узелъ, отроги Тянь-шаня и Гиндукуша, подвержены частымъ колебаніямъ, разрушительное дѣйствіе которыхъ отразилось на высокихъ зданіяхъ Самарканда, лежащаго вблизи этихъ горныхъ отроговъ.

Изъ замѣчательныхъ мечетей и медрессе, мы можемъ указать на Хаджи-Охраръ, Тиллякари, Биби-Ханымъ, Ширидаръ, Гуреміръ и Шахи-Зинда. Первое мѣсто между ними занимаетъ мечеть Биби-Ханымъ, построенная одною изъ женъ Тимуръ-Лянга—китайскою принцессою Ханымъ. Для постройки ея были вызваны изъ Китая искусные художники и архитекторы. Храмъ этотъ занимаетъ обширное пространство и состоитъ изъ трехъ мечетей, соединенныхъ между собою четыреугольною постройкою, въ которой помѣщаются келіи и аудиторіи одного изъ самыхъ большихъ медрессе. Главныя входныя ворота были когда то вылиты изъ бронзы и покрыты надписями и арабесками. Впослѣдствіи какой-то изъ безденежныхъ владѣльцевъ Бухары переплавилъ эти ворота въ монету, и самыя стѣны Би-Ханымъ, во многихъ мѣстахъ, развалились. Лучше всѣхъ сохранился западный куполъ; стѣны покрыты изразцовой мозаикой, поражающей своею пестротою, при чемъ рисунокъ сдѣланъ весьма искусно и отличается своеобразнымъ вкусомъ. Лазурь и золото мѣстами еще такъ свѣжи, какъ будто наведены на стѣны сегодня и это тѣмъ замѣчательнѣе, что большая часть украшеній состоитъ изъ позолоченной и наклеенной бумаги, не поблекшей, благодаря сухому климату, въ теченіе шести столѣтій. Посрединѣ купола помѣщается огромный столъ изъ бѣлаго мрамора, на девяти невысокихъ ножкахъ. Столъ этотъ обращенъ къ окну, за которымъ находилось закрытое помѣщеніе жены Тимура—Ханымъ; на немъ лежалъ огромный коранъ, на пергаментныхъ листахъ котораго былъ написанъ законъ Мохамеда, для того, чтобы супруга повелителя правовѣрныхъ могла читать изъ своего окна. Въ настоящее время бухарцы полагаютъ, что столъ этотъ обладаетъ цѣлебною силою и вѣрятъ въ то, что, кто пролѣзетъ подъ нимъ, тотъ на всю жизнь избавится отъ боли спины, въ особенности если эта спина была расписана арабесками знаменитой *дары* — колосальной плети, имѣющей форму плоской доски, изъ эластической кожи и приготовленной по всѣмъ правиламъ шаріата.

Недалеко отъ Биби-Ханымъ, указываютъ на гробницу любимой жены Тимура; но гробница эта едва замѣтна, потому что представляетъ безобразную кучу развалинъ. Тутъ же, за предѣлами городскихъ стѣнъ, раскинулись обширныя развалины дворца Тимура—Хозяти-Шахи-Зенда, куда прежніе владѣтели Самарканда отправлялись на поклоненіе и затѣмъ уже совершали свой торжественный въѣздъ въ городъ. Уцѣлѣвшія мѣстами мозаичныя и изразцовыя украшенія едва напоминаютъ прежнюю роскошь; разныя части дворца, въ особенности западный фасадъ его, расположены очень красиво; все это было окружено садами, украшенными фонтанами и ручьями, а теперь покрыто разрушенными обломками, заросшими травой и кустами.

На восточной части Самарканда находится священная гробница Тимура—Турбети-Тимуръ. Этотъ небольшой мавзолей увѣнчанъ красивымъ куполомъ и окруженъ стѣною съ высокими воротами, по обѣимъ сторонамъ которыхъ возвышаются также купола. Внутренность зданія имѣетъ осьмиугольную форму и состоитъ изъ двухъ комнатъ; полы устланы бѣлымъ мраморомъ; стѣны покрыты изящными голубыми арабесками и золотыми изрѣченіями изъ корана, составляющими вмѣстѣ фантастическій рисунокъ, отъ котораго нельзя оторвать глазъ. Гробъ Тимура находится во второй комнатѣ; онъ окруженъ прорѣзной мраморной рѣшоткой, состоитъ изъ темно-зеленаго камня—яшмы и имѣетъ форму усѣченной пирамиды, въ три фута вышины и до шести футовъ длины, обращенной основаніемъ кверху. Камень этотъ раскололся на двое во время перевозки его, послѣ взятія Самарканда Шахъ-Надиромъ. Надъ гробницею Тимура стоитъ шестъ со знаменемъ. Такія знамена ставятся надъ памятниками всѣхъ восточныхъ святыхъ; правовѣрные, приходя на поклоненіе ко гробу чтимаго ими человѣка, увѣшиваютъ шестъ разными приношеніями, состоящими изъ разныхъ кусочковъ матеріи. Вокругъ гробницы Тимура, расположены надгробные памятники изъ бѣлаго мрамора членовъ его семейства, а также гробница любимаго учителя его Мира-Санде-Берке. У гробницъ лежатъ коранъ и другія священныя книги, по которымъ денно и нощно читаютъ муллы. Узкая лѣстница ведетъ въ склепъ, также покрытый арабесками, гдѣ стоятъ гробницы Тимура и другихъ. Тутъ же находится драгоцѣнный коранъ, начертаніе котораго приписываютъ второму Калифу Осману, бывшему секретаремъ пророка. Этотъ коранъ пользовался огромною извѣстностью между бухарцами, но скрывался тщательно отъ взоровъ даже самихъ правовѣрныхъ, изъ опасенія, чтобы его не похитили.

Жалкое состояніе, въ которомъ находятся въ настоящее время лучшія и самыя большія мечети, слѣдуетъ главнѣйшимъ образомъ приписать тому, что доходъ съ духовныхъ имуществъ (вакуфовъ) идетъ почти весь на содержаніе слишкомъ многочисленнаго и тунеяднаго духовенства. А доходы нѣкоторыхъ мечетей даже и теперь весьма значительны, такъ напримѣръ, вакуфъ Хаджи-Охраръ доставляетъ ежегоднаго дохода до пятидесяти тысячъ кокановъ, или десять тысячъ рублей. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ мечетяхъ находится до сорока келій для муллъ и ишановъ—людей святой жизни, занимающихся исключительно созерцаніемъ Аллаха и, разумѣется, не производящихъ ничего, кромѣ фанатическихъ безобразій.

Въ Самаркандѣ находилась прежде знаменитая библіотека, помѣщавшаяся въ особомъ зданіи; въ ней, какъ полагаютъ ученые арміане, находилось большое собраніе древнихъ армянскихъ книгъ. Но какъ эта

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru

библіотека, такъ и зданіе ея изчезли безслѣдно, также, какъ славившееся въ свое время высшее училище — Калиндеръ-Ханы и обсерваторія — Мирза-Улундъ, на которой, впрочемъ, дѣлались не астрономическія, но астрологическія наблюденія и предсказанія, въ которыя на Востокѣ вѣрятъ отчасти до сихъ поръ.

Самаркандъ ведетъ довольно обширную торговлю хлопкомъ, шолкомъ, хлѣбомъ, пшеницею и рисомъ,—кожами, фруктами, лошадьми, баранами, ослами и мулами. Рисъ и шолкъ идутъ преимущественно въ Бухару; хлопокъ направляется черезъ Ташкентъ въ Россію. Изъ горныхъ округовъ, лежащаго на югъ отъ Самарканда, Шагри-Сябза, на самаркандскіе базары привозятъ превосходные фрукты, гранаты и гранатовую корку, идущую на краску; пшеничная мука, коконы и матеріи, шитыя шолкомъ, получаются изъ города Китапа; соль привозится изъ Гиссара. Русскіе товары находятся пока еще въ незначительномъ количествѣ, такъ какъ мы еще недавно установились въ этой мѣстности; но впослѣдствіи, черезъ Самаркандъ пойдутъ значительные караваны, съ произведеніями русскихъ фабрикъ и заводовъ, на Коканъ, Кашгаръ и Яркендъ. Желательно было бы только, чтобы русскіе, живущіе въ Самаркандѣ, были предпріимчивѣе и не теряли бы времени обратить вниманіе на наши торговыя сношенія съ Средней Азіей, которыя, впрочемъ, и теперь изъ года въ годъ принимаютъ все большіе и большіе размѣры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Двѣ акварели принца Рейсса.

Посолъ императора германскаго при русскомъ императорскомъ дворѣ, принцъ Рейссъ, позволилъ намъ сдѣлать два рисунка съ его акварелей. Принцъ Рейссъ—художникъ, посвящающій свои досуги изображенію различныхъ сценъ охоты и звѣрописи, на сколько она касается охоты. Принцъ пишетъ весьма быстро, съ замѣчательною легкостію, что особенно кстати при изображеніи тѣхъ быстрыхъ, едва уловимыхъ, моментовъ, которыми полна всякая удающаяся охота. Надобно сознаться, что всякому охотнику въ Россіи раздолье. При умѣніи подобрать хорошихъ стрѣлковъ, любящихъ и знающихъ свое дѣло, при возможности не стѣсняться въ средствахъ,—успѣхъ охоты почти несомнѣненъ; само собою разумѣется, не надобно искать невозможнаго и соображаться съ мѣстностію и временемъ года.

Принцъ Рейссъ охотникъ знающій свое дѣло и страстно любящій его. Акварели его, съ этой точки зрѣнія, должны имѣть особенную цѣну и мы много благодарны принцу за дозволеніе подѣлиться съ читателями нашими тѣми двумя обращиками, которые представляемъ сегодня. Талантъ принца, какъ акварелиста, давно знакомъ тѣмъ кружкамъ петербургскаго высшаго общества, въ которыхъ князь, по званію своему и положенію въ свѣтѣ, постоянно обращается,—но для большинства онъ оставался болѣе или менѣе неизвѣстенъ. Мы надѣемся, со временемъ, напечатать и еще что нибудь изъ его работъ, весьма численныхъ и большею частью удачныхъ.

Крестное шествіе на Іордань.

Изъ всѣхъ европейскихъ дворовъ, Русскій—безспорно, наиболѣе блестящій, поражающій иностранца своими размѣрами и великолѣпіемъ; блескомъ и разнообразіемъ своихъ мундировъ, дворъ нашъ придаетъ ту особую торжественность и величіе, которыми отличаются наши парадныя процессіи и празднества, а въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ участвуетъ духовенство, какъ празднество 6 января, картина становится истинно поразительною. Въ день Богоявленія, 6 января, повторилось и въ нынѣшнемъ году торжество прошлогоднее и съ такимъ же блескомъ; послѣ литургіи, совершонной въ Большой Церкви Зимняго дворца, послѣдовалъ торжественный крестный ходъ на Іордань. Къ десяти съ половиною часамъ утра, войска, назначенныя для парада, заняли свои мѣста въ залахъ Зимняго дворца: взводы полковъ гвардейской кавалеріи и собственнаго Его Величества конвоя—въ гербовой залѣ, взводы военно-учебныхъ заведеній и полковъ л.-гв. преображенскаго и л.-гв. семеновскаго — въ фельдмаршальской залѣ, взводы л.-гв. измайловскаго и л.-гв. гатчинскаго полковъ — въ малой аванзалѣ. Взводы всѣхъ остальныхъ частей гвардіи и войскъ с.-петербургскаго военнаго округа въ нижнемъ корридорѣ, ведущемъ къ министерскому подъѣзду. Къ 11-ти часамъ утра собрались всѣ знатныя особы, а также не участвующіе въ строю генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и заняли свои мѣста въ Помпеевской галлереѣ и Николаевскомъ залѣ. Государь Императоръ, поздоровавшись съ войсками, изволилъ войдти въ церковь, гдѣ совершена была литургія, по окончаніи которой двинулся крестный ходъ по вышеупомянутымъ заламъ Зимняго дворца, по пути расположенія войскъ, чрезъ нижній корридоръ, на набережную Невы.

Впереди шли камеръ-фурьеры, за ними, въ бѣлыхъ ризахъ, многочисленный клиръ, по чинамъ духовной іерархіи, съ чудотворными иконами и хоругвями; за духовенствомъ изволилъ шествовать Государь Императоръ, сопровождаемый многочисленною свитою. Въ нижнемъ корридорѣ присоединились штандарты и знамена всѣхъ полковъ и послѣдовали за духовнымъ шествіемъ, для ихъ окропленія.

Величественное зрѣлище, во всей полнотѣ своей святыни, представилось безчисленнымъ толпамъ, которыя, не смотря на сильный морозъ, давно уже собрались помолиться, когда началось молебствіе.

Освятивъ воду, митрополитъ окропилъ воинскія знамена и крестный ходъ сталъ обратно направляться къ Зимнему дворцу и послѣдовалъ тѣмъ же порядкомъ.

л.

Музыкальное обозрѣніе.

Смѣшно и досадно видѣть, съ какимъ тупымъ пренебреженіемъ и предвзятымъ непониманіемъ русская музыкальная критика, а вслѣдъ за ней и русская публика—отнеслись къ одному изъ лучшихъ произведеній чешской музыки. Въ концѣ прошлаго декабря появилась въ «Голосѣ» краткая замѣтка, присланная изъ Праги, о новой оперѣ «Проданная Невѣста», сочиненіи чешскаго композитора Сметаны, перваго капельмейстера чешской оперы въ Прагѣ. «Оперу эту, сказано было въ замѣткѣ, г. Палечекъ выбралъ для своего бенефиса: пожелаемъ отъ души, чтобъ выборъ его оказался счастливымъ. Опера г. Сметаны считается лучшимъ произведеніемъ чешскаго искусства. Русская публика получитъ возможность познакомиться и съ чешскою музыкою и съ нѣкоторыми чертами чешской народной жизни; она увидитъ, напримѣръ, довольно оригинальные народные танцы этого славянскаго племени». Затѣмъ слѣдовала краткая біографія г. Сметаны и въ концѣ замѣтки сказано: «Проданная Невѣста» очень понравилась чешской публикѣ и Палечекъ, своимъ голосомъ и игрою много содѣйствовалъ тому, что эта опера вскорѣ сдѣлалась самою популярною. Дирекція русской оперы, какъ мы слышали, отлично обставила это, чисто чешское, музыкальное произведеніе. Остается пожелать, чтобы первая чешская опера, даваемая на маріинской сценѣ, не осталась послѣднею; мы искренно порадуемся, если другія чешскія оперы сдѣлаются однѣми изъ любимѣйшихъ у русской публики.» Русская публика все это приняла къ свѣдѣнію, пошли толки и перетолки, билеты на первое представленіе брались на расхватъ; удивляться тутъ, впрочемъ, не чему: бенефисъ и первое представленіе новой оперы всегда привлекаютъ особенно многочисленную публику; такъ и случилось 30 декабря. Но за тѣмъ случилось уже нѣчто не совсѣмъ обыкновенное, особенно на маріинской сценѣ: опера г. Сметаны удостоилась, *по видимому,* полнаго, несомнѣннаго успѣха. Начиная съ увертюры, почти всѣ номера встрѣчались самыми дружными рукоплесканіями, многіе повторялись, вызовамъ не предвидѣлось счота и конца, бенефиціанту поднесены были два вѣнка, опера пронеслась среди самаго радостнаго, веселаго, праздничнаго настроенія.

Увы!... все это былъ сонъ, обманчивый, горькій сонъ. Г. Ростиславъ, рецензентъ «Голоса» (№ 9) и г.***, рецензентъ «С.-П. Вѣд.» (№ 6) разверзли всѣмъ очи и спасли русскую публику отъ ложнаго увлеченія. Успѣхъ оперы г. Ростиславъ, напримѣръ, называетъ лишь желаніемъ публики оказать полное вниманіе къ произведенію пражскаго капельмейстера, за радушный пріемъ, сдѣланный въ Прагѣ Глинкѣ. Г-ну Ростиславу не вѣрится, чтобы Прага могла выдавать за *лучшее* выраженіе искусства легонькую, комическую оперу, гладко написанную, но неотличающуюся (по мнѣнію г. Ростислава) ни особеннымъ мелодическимъ вдохновеніемъ, ни богатствомъ вымысла, ни разработкою музыкальныхъ мыслей, ни замѣчательною оркестровкою. Все это голословно—безъ малѣйшихъ доказательствъ; да и доказать было бы трудно. Г-ну Ростиславу *кажется*, затѣмъ, что музыка Сметаны *кипитъ* (замѣтьте) весельемъ, но весельемъ *напускнымъ;* почему это г-ну Ростиславу кажется—неизвѣстно. Подобнаго же рода «капризныя» сужденія, съ примѣсью и ссылокъ на нѣкоторые мелочные недостатки сметановской музыки, находимъ мы и въ рецензіи г.***. Выписывать не станемъ — скучно; скажемъ только, что оба критика особенно усердно нападаютъ на либретто оперы, или, вѣрнѣе, на русскій переводъ онаго, въ чомъ, конечно, и самъ Сметана не станетъ ихъ оспаривать: если судить объ операхъ по ихъ либретто, то ни въ одной оперѣ не останется живого мѣста.

Все это озадачило русскую публику чрезвычайно: какъ не вѣрить тому, кто громче другихъ кричитъ, а главное—порицаетъ? До самостоятельности собственнаго сужденія вѣдь мы еще не доросли, и отстаивать его не смѣемъ. Театръ опустѣлъ; на слѣдующихъ представленіяхъ царствовала мертвая тишина. Неужели публика дѣйствительно убоялась и устыдилась своего перваго порыва? Неужели она не поняла, что мелочными придирками легко общипать самое художественное произведеніе, но, что разъ такое художественное произведеніе, въ продолженіи цѣлаго вечера, увлекало и радовало нѣсколько сотенъ слушателей, то уже потому самому оно не есть «пустенькая и вздорная опера», какъ обозвалъ г*** «Проданную Невѣсту»? Неужели г. Ростиславъ, этотъ старый и опытный критикъ, не замѣтилъ, что среди всей фальши, натянутости и безсильной, нервной жолчи новѣйшей западной музыки, опера Сметаны является громкимъ свидѣтелемъ о будущности и мощи славянской музыки? Неужели не замѣтилъ онъ въ раскатахъ увертюры, въ ритмическихъ движеніяхъ танцевъ и ихъ оркестровкѣ, въ складѣ мелодій, въ употребленіи деревянныхъ духовыхъ инструментовъ (особенно фагота) и т. д. безсмертнаго почерка Глинки? Развѣ не повѣяла на него свѣжая, славянская струя и неосвѣжила его слуха отъ той музыки, которую покойный Сѣровъ передъ смертью успѣлъ такъ удачно обозвать *гримасою*? Нѣтъ, справедливость требуетъ отдать г. Сметанѣ должную честь за то, что онъ, первый изъ всѣхъ новѣйшихъ славянскихъ композиторовъ, рѣшился смѣло и откровенно вступить на тотъ широкій путь, который открытъ славянскому искуству твореніями Глинки. Его мелодіи взяты прямо изъ народнаго чешскаго творчества, или же созданы въ томъ же складѣ и ладѣ; онъ нигдѣ не отрывается отъ родной почвы, отъ народнаго кругозора; вся опера пронизана цѣльнымъ, могучимъ духомъ чешской народности; онъ не боится своей мелодіи, не тушуетъ, не мнетъ, не давитъ ее, а относится къ ней свято, какъ къ народному достоянію, и старается вылить ее въ возможно свѣтлую и изящную форму; для этой цѣли онъ пользуется всѣми научными средствами искуства, на сколько можетъ и умѣетъ, на сколько хватаетъ у него вдохновенія, воображенія и таланта—и пользуется, не къ стыду будь сказано, удачнѣе и умнѣе, нежели наши русскіе фабриканты разной ратклифщины и тому подобной «драматической» безтолочи. Сметана, конечно, не геній; онъ просто—«музыкантъ»; но въ наше время это почти стоитъ геніальности, когда подумаешь, что «музыка» задыхается въ чаду и дымѣ разныхъ утопій и теорій, навязанныхъ ей борзописцами, у которыхъ ни въ головѣ, ни въ сердцѣ нѣтъ и тѣни музыкальнаго здраваго смысла.

Постановка и исполненіе оперы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Г. Палечекъ, этотъ совсѣмъ молодой, даровитый пѣвецъ, съумѣлъ пріобрѣсти себѣ въ самое короткое время любовь и симпатію нашей публики; нынѣ, за постановку «Проданной Невѣсты», онъ смѣло можетъ разсчитывать на *глубокое уваженіе* всѣхъ русскихъ людей, любящихъ и цѣнящихъ славянское искуство. Въ роли свата онъ былъ безподобенъ: безподобенъ какъ сватъ, какъ пѣвецъ и какъ человѣкъ, сослужившій великую службу славянской музыкѣ. Г-жа Платонова, доказала въ этотъ разъ, что она можетъ, когда хочетъ, пѣть не «кошечкой» (выраженіе Глинки) и доставила намъ этимъ истинное удовольствіе; въ роли Маши она была такъ хороша, какъ ни въ одной другой—на нашей памяти. Г-жа Леонова также умно оттѣнила ничтожную роль Агаты, какъ оттѣняетъ она всѣ второстепенныя роли, въ которыхъ приходится ей съ нѣкоторыхъ поръ играть (Марта, Наина). Г. Коммисаржевскій прекрасно передалъ Ивана, безъ утрированной развязности, съ оттѣнкомъ задумчивости и задушевности. Г. Булаховъ и остальные исполнители старались сколько могли. Великое спасибо также г. Богданову—за танцы. Говорятъ, что г. Богдановъ нарочно ѣздилъ въ Прагу, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ народными чешскими танцами. Какъ бы то ни было, но «бесѣда» (полька 1-го дѣйствія) поставлена имъ удивительно вѣрно и типично; танецъ этотъ вытѣснилъ въ славянскомъ обществѣ французскую кадриль и танцуется даже въ нѣкоторыхъ русскихъ семействахъ. Оркестръ, какъ всегда, былъ превосходенъ, но, кажется намъ, нѣ-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 111. | III ГОДЪ, ТОМЪ V. № 7. | 13 Февраля 1871 года.

Версаль: Принятіе королемъ Вильгельмомъ титула Императора Германіи.
(Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Самаркандъ.

(Окончаніе).

Надобно видѣть Самаркандъ въ базарные дни, по вторникамъ и воскресеньямъ, когда, напримѣръ, все пространство отъ мечети Биби-Ханымъ до медрессе Ширъ-Даръ запружено народомъ до того, что пѣшіе и конные съ трудомъ могутъ подвигаться въ сплошной массѣ. Это самое широкое мѣсто въ Самаркандѣ, улицы котораго, какъ во всякомъ восточномъ городѣ, «расползаются во всѣ стороны, какъ раки». Отъ Биби-Ханыма до Ширъ-Дара раскинулась главная торговля города; это нѣчто соотвѣтствующее «Садовой» Петербурга, «Ильинкѣ» Москвы, «Странда» Лондона, внутреннимъ бульварамъ Парижа, «Нейерваль» Гамбурга и «Бауэрей» Нью-Іорка, только съ совершенно иной обстановкою. Тамъ все такъ чинно и изящно выставлено за бемскими и зеркальными стеклами, здѣсь, напротивъ, все снаружи и притомъ безъ всякаго соблазнительнаго эталажа. Масса пестрыхъ халатовъ, яркихъ тюбитеекъ (головныхъ шапочекъ для бритыхъ головъ мусульманъ) блестящіе золотомъ, серебромъ, костью и малиновой фальгой красивые арчаки (деревянныя сѣдла), войлоки, шолковые и бумажные товары, изюмъ, смоква, персики, абрикосы и урюкъ (сушоные абрикосы), гранаты, душистая и пряная вяленная дыня и множество всякихъ фруктовъ и лакомствъ, на которыя искоса поглядываетъ прохожій у «Мялютиныхъ» лавокъ, все это набросано какъ попало въ лавкахъ главной улицы, обсаженной тѣнистыми деревьями. Мѣстами, среди лавокъ, разбросаны рестораны,—ашъ-хане, гдѣ почтенные чалмоносцы затягиваются одуряющею *нашою*—гашишомъ, отъ котораго разстроенное воображеніе уноситъ на девятое небо, полное всѣхъ земныхъ соблазновъ, щедро обѣщаемыхъ кораномъ; тутъ пьютъ чай и прохлаждаются водою съ *ширни*—родъ потока изъ сгущоннаго винограднаго сока. У лавокъ апатично прогуливается съ палкою туземный полицейскій — *ренсъ*, родъ мусульманскаго цензора, обязанность котораго наблюдать за общественною нравственностью. Ренсы—народъ могущественный. Такъ какъ всякая власть на Востокѣ установлена самимъ Аллахомъ и представителями его на землѣ, то ренсы имѣютъ отчасти духовное значеніе,—они могутъ останавливать на улицѣ любого правовѣрнаго и заставлять прочитать молитву, имѣя при этомъ право наказывать невѣждъ тридцатью девятью ударами палки. Но, въ особенности, ренсы должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы мусульмане не предавались суевѣрнымъ обрядамъ; многіе изъ этихъ обрядовъ напоминаютъ прежнюю религію Зороастра—огнепоклоненіе. Въ Средней Азіи, весною, бываетъ языческій праздникъ Чаршембеи-Сунни—въ главныхъ чертахъ напоминающій нашъ языческій праздникъ «Ивана Купала» — тоже несомнѣнный остатокъ огнепоклонничества. Въ день Чаршембеи-Сунни зажигаютъ костеръ, черезъ который прыгаютъ мужчины и женщины, причомъ разбиваютъ надъ огнемъ какую нибудь глиняную посуду, чтобы очиститься отъ грѣховъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Огонь играетъ также немаловажную роль—какъ очищающее начало въ разныхъ болѣзняхъ.

Но возвратимся на главную улицу, гдѣ, во всемъ разгарѣ, кипитъ дѣятельность. Пестрая толпа въ самыхъ разнообразныхъ халатахъ и чалмахъ всякихъ величинъ, смотря по достоинству чалмоносца, въ мѣховыхъ и суконныхъ шапкахъ, прерывается, мѣстами, медленно двигающимся караваномъ верблюдовъ, пришедшимъ изъ Карши, Бухары, Гиссара, Кокана или Яркенда. За ними короткою, но вѣрною поступью идетъ вереница ословъ, или ишаковъ, (муловъ), навьюченныхъ фруктами, овощами, холстомъ и разными другими деревенскими продуктами ближайшихъ кишлаковъ. Вотъ жалостно и заунывно, точно восточная мелодія, скрипитъ и плачетъ немазанная арба, запряженная сильнымъ коканскимъ конемъ въ пару съ могущественнымъ буйволомъ. Среди этой толпы, выдается стройная худая фигура персіянина съ великолѣпною чорною бородою и прекрасными тонкими чертами лица, едва сдерживающаго статнаго, золотистаго аргамака. За нимъ, въ простомъ бумажномъ халатѣ и грубой красной чалмѣ, неуклюжею поступью-грунью—ѣдетъ присадистый всадникъ, широкія черты лица котораго и русые волосы ясно указываютъ на его узбекское происхожденіе. Узбеки—народъ сильный въ Средней Азіи; они считаются господствующимъ племенемъ и живутъ въ постоянной враждѣ съ аборигенами—таджиками, принадлежащими къ индоевропейскому племени. На сколько таджикъ изящен въ своихъ манерахъ, вѣжливъ до приторности и хитеръ до крайности, на столько узбекъ простъ и даже грубъ и отличается всѣми добродѣтелями завоевательнаго племени. Изъ узбекскаго племени Тукъ происходятъ бухарскіе эмиры.

Въ уличной толпѣ Самарканда видны только одни мужчины. Если и попадается изрѣдка женщина, то это—навѣрное старуха, вышедшая изъ дому по порученію молодыхъ женщинъ за какими нибудь покупками, или же по дѣламъ галантерейнаго свойства. Кромѣ узбековъ и персіянъ, на улицахъ Самарканда можно встрѣтить кочующихъ вблизи кипчаковъ, каракалпаковъ, арабовъ, цыганъ и евреевъ, мѣнялъ индусовъ и жителей Афгана, Кабула и Герата, привозящихъ сюда парчу, кисею, канитель, аптекарскіе товары, индійскій сахарный песокъ, кашемирскія шали, любимую на всемъ востокѣ бирюзу и необдѣланные драгоцѣнные камни.

Арабы, встрѣчающіеся въ Самаркандѣ, кочуютъ въ окрестностяхъ его. Это потомки послѣдователей пророка, вторгнувшихся въ цвѣтущія страны Средней Азіи послѣ первой хеджры. Здѣсь, подобно тому, какъ въ Аравіи, они не покинули своего кочевого образа жизни, но только палатки первоначальной родины замѣнили киргизскою кибиткою, болѣе сообразною съ условіями здѣшняго климата. Нѣкоторые живутъ осѣдло и занимаются торговлею—подобно своему пророку.

Самаркандскіе евреи занимаютъ особый кварталъ, заключающій въ себѣ до трехсотъ домовъ. Это высокоодаренное племя, вездѣ гонимое, обязано, подобно римскимъ «Гетто», при бухарскихъ эмирахъ, жить только въ предѣлахъ отведеннаго ему пространства. Евреямъ запрещалось носить головной уборъ послѣдователей пророка—чалму; вмѣсто нея они надѣваютъ небольшія шапочки изъ темнаго сукна, съ оторочкою изъ бараньяго мѣха. Имъ не позволялось также надѣвать другихъ халатовъ,—красота и число которыхъ служитъ на Востокѣ признакомъ личнаго достоинства—кромѣ халатовъ изъ алачи—грубой набивной бумажной матеріи; подпоясываться же должны были простою веревкою. Имъ запрещалось также ѣздить верхомъ, что равносильно домашнему аресту въ грязную погоду. Ненависть и презрѣніе къ евреямъ доходили до того, что бить и даже убить еврея не считалось преступленіемъ. Такой чрезмѣрный гнетъ имѣлъ вліяніе на умственное и матеріальное благосостояніе этаго промышленнаго народа. Здѣсь они бѣдны, занимаются ничтожною мелочною торговлею, размоткою и окраскою шолка; грамотныхъ между ними очень мало и большинство забыло свой родной языкъ.

Въ прежнее время цыгане—благодаря своей хитрости и искусству ворожить — играли важную роль въ Самаркандѣ. Теперь они кочуютъ въ своихъ бѣлыхъ бязевыхъ палаткахъ по берегамъ Зарявшана и въ окрестностяхъ Каракуля. Здѣсь считается три цыганскихъ племени: Джуги, Мязангъ и Люли, но всѣ они болѣе извѣстны подъ этимъ послѣднимъ именемъ. Цыгане, номинально, считаются мусульманами, но, въ сущности, какъ и вездѣ, гдѣ живетъ это загадочное племя, не имѣютъ никакой религіи. Цыгане занимаются барышничествомъ и торговлею пѣвками, цыганки—гаданьемъ и ворожбой.

Проходя по улицамъ Самарканда, вдали отъ торговой улицы или каравансараевъ, вы часто слышите шаговъ за пятьдесятъ какой-то нестройный гулъ дѣтскихъ голосовъ, прерываемыхъ тупымъ звукомъ и слѣдующимъ затѣмъ рѣзкимъ крикомъ. Это навѣрное мохаметанская школа, въ которой, какъ и въ еврейскихъ школахъ, дѣти учатся вслухъ, просиживая за книжкою не менѣе десяти часовъ, при чомъ лѣнивыхъ и отсталыхъ учитель поощряетъ палками. Послѣ семилѣтняго зубренія грамоты, соединенной съ отеческими наставленіями по спинѣ, молодой мусульманинъ поступаетъ въ медрессе, гдѣ его умъ окончательно забиваютъ самою неприложимою схоластикою. У входа въ медрессе рано утромъ собираются группы студентовъ, подзубривающихъ свои уроки или ведущихъ споры о разныхъ тонкихъ вопросахъ своей науки. Они силятся понять невразимую ерунду ста двадцати книгъ, ерунду, о которой въ медрессе спорятъ съ глубоко-ученными мударрисами до тѣхъ поръ, пока суфи (муэззинъ) не возвѣститъ въ пятый разъ съ высокаго минарета своего обычнаго призыва къ молитвѣ: «ля илляги иль-аллахъ».

Мы такъ еще недавно въ этихъ странахъ, въ которыя съ опасностью жизни могъ до сихъ поръ проникать европеецъ; но пройдетъ немного лѣтъ и, можетъ быть, на скамьѣ одного изъ нашихъ университетовъ мы увидимъ того самаго юношу, который, при прежнихъ условіяхъ жизни въ Самаркандѣ, обратился бы въ юродиваго ишана или факира, оглашающихъ улицы своими безумными криками. Пусть же ожиданія наши сбудутся для блага богатаго края, блистательно заявившаго себя съ самого начала своими мирными и трудолюбивыми нравами.

Ирбитъ.

(Окончаніе).

Около 1763 г. въ Ирбити былъ построенъ новый гостиный дворъ; хотя планъ этого зданія былъ утвержденъ нѣсколько ранѣе и въ 1753 г. былъ переданъ въ сибирскій приказъ, но дѣло это почему то затянулось. Новый гостиный дворъ назначено было построить на новомъ мѣстѣ, за оградой слободы, близъ петербургскихъ воротъ ея; архитектура этого зданія напоминала собою нынѣшніе азіятскіе караванъ-сараи; не имѣя лавокъ съ наружной стороны, оно заключало въ себѣ до 100 лавокъ съ внутренней, въ 4-хъ стѣнахъ своихъ, въ томъ числѣ 4 угловыхъ, большого размѣра; кромѣ того, внутри на дворѣ построено было 104 лавки, расположенныя въ 4 линіи и 2 свѣтлицы; одна изъ нихъ предназначалась для купеческаго суда, а другая для сбора пошлинъ. Чтобы нагляднѣе показать состояніе Ирбитской ярмарки въ эту эпоху, мы приводимъ въ подлинникѣ весьма интересныя свѣдѣнія академика Лепёхина, путешествовавшаго по Россіи съ 1768 по 1773 г. Свѣдѣнія эти онъ собралъ проживши зиму 1770—1771 года въ г. Тюмени; въ нихъ онъ замѣчаетъ, что съ учрежденіемъ Оренбургской линіи, послѣ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, Ирбитская ярмарка получила нѣсколько новый видъ, отличный отъ прежняго, главнымъ образомъ тѣмъ, что на ней не бываетъ уже хивинцевъ, бухарцевъ, армянъ, грековъ и др., съ продуктами ихъ странъ, а пріѣзжаютъ только русскіе купцы, татары и вогуличи; вотъ что говоритъ онъ о самой ярмаркѣ: «Съ китайскихъ границъ привозятъ китайки лощоныя и нелощоныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фанзы, канфы, легкія парчи, шолкъ сырецъ и сученый, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зеленый и чорный, кирпичный или твердый чай, бѣлый чай, краски разныя, тензуй, всякія мелочи, какъ то: трубки курительныя, стекла зажигательныя, шолкомъ шитыя картины и проч. Изъ дальней Сибири идутъ товары, въ мягкой рухляди состоящіе, какъ то: куницы, соболи, горностаи, бѣлки, песцы, волки, лисицы, выдры, россомахи, бобры, олениныи лосины. Съ подобными симъ товарами пріѣзжаютъ вогуличи и березовцы. Оренбургская линія снабжаетъ сіе торжище наипаче бухарскими и хивинскими товарами, которые состоятъ въ хлопчатой бумагѣ, какъ простой, такъ и пряденой, въ разныхъ выбойкахъ, полушолковыхъ матеріяхъ, верблюжьемъ волосѣ и сдѣланныхъ изъ него матеріяхъ, какъ-то: армяка разной доброты; оттуда же привозятся овчинки, мерлушки и тулупы, кишмишъ и особый родъ орѣховъ, чичаръ прозываемыхъ. Копытчатое серебро, золото, какъ песочное, такъ и въ персидскихъ деньгахъ, рѣдко въ Ирбити видѣть можно, но оно нынѣ предоставлено для Оренбургскаго торга. Съ окольныхъ мѣдиплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ не мало тутъ расходится всякой желѣзной утвари и мѣдной посуды. Изъ Москвы и прочихъ верховыхъ городовъ пріѣзжаютъ со всякими товарами, какіе только въ тѣхъ мѣстахъ имѣть можно. Изъ всѣхъ помянутыхъ мѣстъ собираются купцы большею частію въ февралѣ мѣсяцѣ и товары свои сгружаютъ въ особливо построенномъ гостиномъ дворѣ, въ которомъ 203 лавки большія и 26 небольшихъ прилавковъ. Съ каждой лавки, для поправленія и содержанія, купцы платятъ отъ 15—30 руб., только на то время, какъ долго продолжается торжище. Сверхъ сихъ лавокъ, для мелочныхъ торгашей, около гостинаго двора, множество ставится шалашей, съ которыхъ деньги собираемыя называются поземельными и употребляются на украшеніе Ирбитской церкви. Но чтобы купечество и проѣзжіе могли надлежащія имѣть выгоды, построены казенные харчевни и трактиры, съ которыхъ отъ пяти до десяти рублей пожилыхъ берется денегъ. А для содержанія во всемъ порядка, присылается изъ Тобольска нарочный полиціймейстеръ и не малая команда солдатъ».

Съ этого времени слобода и торговля ея начинаютъ быстро развиваться, благодаря особому, можно сказать, случайному, обстоятельству: въ 1774 г. Пугачевъ, на голову разбитый Голицынымъ подъ Оренбургомъ, потерявъ послѣднія четыре пушки, 500 человѣкъ убитыми и 3,500 плѣнными, бѣжалъ на уральскіе заводы; взволновавъ тамъ башкирцевъ, ему снова удалось увеличить свои шайки. Приверженцы его разсѣялись повсюду, бунтъ распространялся далѣе и далѣе и, наконецъ, достигъ до Пермскаго края; многія селенія нынѣшняго Ирбитскаго уѣзда изъявили покорность самозванцу, стали и въ Ирбить являться посланные отъ него; но жители, хотя и были застигнуты врасплохъ, остались вѣрны своему долгу;

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spti.spb.ru